

Г Л А В А XIV.
ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ
(1763 — 1790 г. г.)

Задача русскаго войска—доказать способность русскихъ военныхъ людей отстоять значеніе Россіи въ Европѣ, была блистательно выполнена въ Семилѣтнюю войну. Преданность монарху, любовь къ родинѣ, выручка своихъ, гордое отношеніе къ славѣ своихъ знаменъ, замѣчательная боевая выносливость, чисто русское упорство въ достиженіи ясно и просто указанной цѣли, человѣческое отношеніе къ мирнымъ жителямъ и плѣннымъ, вотъ особенности предковъ нашихъ въ достопамятную эпоху. Наступившее царствованіе Великой Екатерины должно было и дѣйствительно развило еще въ большей степени достоинства, завѣщанныя гениальнымъ творцомъ русской арміи, Петромъ I-мъ, достоинства которыя дочь Его Елизавета съумѣла воскресить и очистить отъ миниховско-нѣмецкихъ ново-введеній, да и отъ самихъ нѣмцевъ. Екатерина Великая вступила на престолъ съ твердою увѣренностью въ нравственныя, умственныя и матеріальныя силы Россіи и русской арміи. При подобномъ отношеніи Екатерины къ русскимъ началамъ неудивительно, что повелѣнія Ея, отмѣнявшія однимъ указомъ всю массу реформъ Петра III-го по военному вѣдомству, приняты въ войскахъ съ восторгомъ. Знаменитый манифестъ, данный русской арміи въ день коронаціи, свидѣтельствуетъ, какъ близко знала Екатерина II-я особенности этого войска, вѣрила въ его силу и боевыя достоинства. Подвиги екатерининскихъ воиновъ, объединившихъ наше отечество почти въ историческихъ его предѣлахъ и обезпечившихъ съ юга и сѣвера спокойное развитіе русской жизни, служатъ прямымъ доказательствомъ, что армія самымъ блестящимъ образомъ оправдала довѣріе своей мудрой Морнахини. Порядки времени Елизаветы были оставлены временно, до тѣхъ поръ, пока

„по разсмотрѣнію Нашему... что можно еще лучше постановить.“ Это огромное общее указаніе развивается въ царствованіе Екатерины II-й въ полной мѣрѣ, вѣнчая преобразованія Державнаго Организатора русскаго регулярнаго войска на самобытныхъ началахъ, и создавая прочный фундаментъ нравственныхъ традицій русскаго войска и современнаго намъ состоянія русскаго военнаго искусства.

Служба Рязанскаго полка временъ Екатерины рѣзко распадается на три главныхъ періода: 1-й, съ 1763 по 1787 годъ, въ командованіе полковниковъ: Шестакова, Лунина и принца Ізенбурга, весь посвященъ мирной дѣятельности, исключая выдѣленія незначительныхъ командъ во флотъ, въ первую Турецкую войну; 2-й, съ 1788 по 1790 годъ, въ командованіе полковника князя Павла Васильевича Долгорукаго, обнимаетъ собою войну въ Финляндіи, и наконецъ 3-й, совершенно самостоятельный періодъ, по день кончины Императрицы, составляетъ переходъ къ новому царствованію и подводитъ итоги недочетамъ, которые, какъ это всегда бываетъ, неизбѣжны въ сложномъ и огромномъ дѣлѣ устройства вооруженныхъ силъ государства.

1.

МИРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКА.

Основываясь на положеніи Петра Великаго, что „нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть,“ полевые войска раздѣлены были на четыре арміи, сообразно важнѣйшимъ даннымъ политической обстановки и особенностямъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій. 1-я, Поморская армія, для обороны сѣвернаго фронта и западныхъ границъ; 2-я, Южная, для разрѣшенія историческаго вопроса по обезпеченію нашихъ южныхъ окраинъ; 3-я, Низовая, для обезпеченія восточныхъ границъ и 4-я, Резервная или Московская армія. Составъ каждой арміи намѣченъ сообразно съ непремѣнными квартирами и утвержденнымъ въ 1763 году росписаніемъ войскъ, которыя

подраздѣлены на восемь дивизій: 1-я Лифляндская; 2-я Эстляндская; 3-я Смоленская; 4-я С.-Петербургская; 5-я Финляндская; 6-я Московская; 7-я Сѣвская и 8-я Украинская.

Рязанскій полкъ сначала назначенъ былъ въ Финляндскую дивизию съ перемѣнной квартирой въ городъ Фридрихсгамтъ, впоследствии же таковыя отведены на старыхъ, петровскихъ началахъ въ г. Каширѣ и Рязанцы приписаны въ Резервной арміи, Московской дивизіи. Но такъ какъ Резервная армія имѣла назначеніе въ зависимости отъ обстоятельствъ подкрѣплять пограничныя арміи, а при Императрицѣ Екатеринѣ серьезныя обстоятельства не прекращались, то полкъ почти что и не видитъ квартиръ въ Каширѣ, покидаетъ разъ только, на короткое время, Финляндскую дивизию, т. е. другими словами не выходитъ изъ состава Поморской арміи. Разъ попавши въ такое положеніе, полкъ не можетъ уже изъ него освободиться, не только въ силу быть можетъ простой случайности, но и того важнаго организаціоннаго начала, что „по разному роду службы, потребны разныя въ людяхъ и способности.“ А родъ службы поморской пѣхоты заключался главнымъ образомъ въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ на судахъ гребной флотиліи. Ознакомленный съ этимъ дѣломъ, полкъ и впредь уже комплектуется людьми, знающими рѣчное судоходство.

Относительно комплектованія арміи нижними чинами вообще замѣчается большая сравнительно съ прошлымъ равномерность въ распредѣленіи повинности и устойчивость законоположеній. Послѣ семилѣтней войны, до 1767 года, наборовъ совсѣмъ не было; съ этого же года, выработанное положеніе о генеральномъ наборѣ рекрутовъ, узаконяло разъ на всегда: сословія, подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе, возрастъ, отъ 17 до 35 лѣтъ, ростъ и порядокъ призыва, что прежде объявлялось ежегодно. Съ 1795 года наборъ производится по общему манифесту со всего государства и устанавливается окончательно для солдатъ велико-російскихъ губерній 25 лѣтній срокъ службы. Комплектованіе офицерами осталось на прежнихъ основаніяхъ т. е. выпускъ изъ кадетскаго корпуса и производство унтеръ офицеровъ дворянъ гвардіи и арміи. Производство изъ нижнихъ чиновъ не дворянъ затруднялось 12-ти лѣтней выслугой въ званіи

унтеръ офицера. Спеціально военно-научныя требованія для производства въ первый офицерскій чинъ были весьма незначительны: читать, писать по русски, рѣдко арифметику, еще рѣже геометрію и фортификацію. Главнымъ условіемъ оставался нравственный цензъ, согласіе на повышеніе въ чинъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ части, подъ присягою, закрытою баллатировкой. Строгая повѣрка правъ по проихожденію выдѣляется на первый планъ. Новая организація полка вырабатывается на слѣдующихъ основаніяхъ: а) штатъ принять одинъ только для военного времени, но отъ Военной Коллегіи зависело имѣть въ мирное время меньшее число людей и въ особенности уменьшенную запряжку обоза; б) полкъ раздѣленъ на два баталіона въ составѣ 5 мушкетерскихъ ротъ и одной гренадерской роты въ каждомъ; в) изъ 12 ротъ полка двѣ считаются запасными и несутъ службу, смотря по обстоятельствамъ: или при полку въ первой линіи, или въ тылу, какъ резервно-гарнизонныя, или же готовятъ рекрутовъ; г) при полку формируется особая егерская команда, на подобіе легкой пѣхоты Румянцева въ кампанію 1761 года. Такое строевое дѣленіе введено въ полку съ 14-го января 1763 года, егерская же команда, учрежденная 13-го октября 1765 года въ составѣ 1 оберъ-офицера, 2-хъ капраловъ, 2 унтеръ офицеровъ, 1 барабанщика и 60 человекъ, была отчислена въ 1777 году на сформированіе особыхъ егерскихъ баталіоновъ. Полковая артиллерія состояла изъ четырехъ орудій 3-хъ фунт. калибра, на красныхъ лафетахъ, съ черною оковкою. Полковой обозъ составляли:

ящики: церковный, для иконостаса	1,
„ церковный, для ризницы и книгъ	1,
„ для денежной казны	1,
„ патронныхъ	8,
„ аптечныхъ	2,
„ палаточныхъ	12,
„ артиллерійскихъ	4,
„ канцелярскій	1.

Фуры: казначейская, кузнечная и 12 провіантскихъ; лазаретныхъ телѣгъ 12. Каждый родъ обоза независимо величины и устройства различался еще окраскою и рисунками. Ящикъ для иконостаса голубой; на крышкѣ изображеніе Архангела въ облакахъ, держащаго въ лѣвой

рукѣ трубу съ занавѣсою, на которой начертанъ вензель Императрицы, въ правой—хартію съ словами изъ I псалма „По всей землѣ слава Твоя,“ вокругъ, по угламъ крыши, четыре ангела съ лавровыми вѣнками въ одной, съ масляными вѣтвями въ другой рукѣ. Ящикъ для ризницы тоже голубой; на крышѣ изображены: херувимы, кадило и Евангеліе съ Высочайшимъ вензелемъ. Денежный ящикъ,—крышка желтая съ зеленою каймою, и на крышкѣ вензель, подъ вензелемъ орелъ, держащій два рога изобилія, изъ которыхъ сыплются деньги. Патронный ящикъ весь зеленый съ изображеніемъ вензеля и орла съ зажженнымъ фителемъ въ лѣвой лапѣ; по сторонамъ орла пороховыя бочки. Аптечный ящикъ голубой, въ когтяхъ нарисованнаго на крышкѣ орла, а также по угламъ, лѣкарственные стклянки. Палаточный ящикъ бѣлый съ каймами и поперечниками зеленого цвѣта, подъ изображеніемъ орла нарисована палатка съ сидящимъ подлѣ нея гренадеромъ съ ружьемъ. Артиллерійскій ящикъ красный; въ лапахъ орла, пылающая граната и громовыя стрѣлы. Канцелярскій ящикъ бѣлаго съ зеленымъ цвѣта съ изображеніемъ на крышкѣ книгъ и проч. На кузнечной фурѣ, дикаго цвѣта, изображенъ кузнечный горнъ, работающій кузнецъ, ядра и т. п. Казначейская фура цвѣта бѣлаго съ зеленымъ съ изображеніемъ вензеля и орла, держащаго въ когтяхъ патронную сумку, ружье и три шпаги съ тесачными вилками. Провіантская фура одинаковаго цвѣта съ казначейской только въ когтяхъ орла рогъ изобилія съ хлѣбными колосьями.

Наружный видъ полака, приведенный указами 1762 года въ то состояніе въ какомъ находился при Елизаветѣ Петровнѣ, остается почти безъ измѣненія до апрѣля 1786 года, когда по проекту Потемкина вводится новая форма обмундированія, совершенно преобразившая нашего солдата. Рядовому мушкетерской роты положенъ короткій кафтанъ, носившій названіе куртки, зеленого сукна, съ краснымъ отложнымъ воротникомъ и такого же цвѣта обшлагами, лацканами. Полы куртки короткія, въ шесть вершковъ, спереди подогнуты къ верху, сзади разрѣзаны и оторочены краснымъ сукномъ; обшлага и часть рукавовъ съ боку разрѣзаны, застегнуты мѣдными пуговицами. Всего пуговицъ на курткѣ 25: 14 у лацкановъ, 8 на рукавахъ. 2 на лифѣ и 1 подъ воротникомъ для нагона. Шерстяной нагонъ на лѣвомъ плечѣ состоялъ изъ такъ на-

зываемаго полотенца или тесьмы, изъ обручика и изъ кисти, въ общемъ онъ имѣлъ сходство съ нынѣшними эполетами штабъ офицеровъ. Рисунокъ, цвѣтъ и величина пагона зависели отъ усмотрѣнія командира полка. О пагонахъ Рязанскаго полка свѣдѣній не сохранились. Галстукъ полагался черный, волосяной, съ бѣлою обшивкою. Шаравары изъ краснаго сукна обшиты по наружнымъ швамъ желтою выкладкой, вырѣзанной круглыми городками, съ мелкими зубчиками, а внизу, начиная отъ половины икры, кожей съ семью мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву и съ бѣлою по верхнему краю оторочкою. Каска изъ черной поярковой тульи, съ узкимъ козыркомъ, обшитымъ по краямъ черною кожей, имѣла спереди широкой козырь, котораго нижняя часть была украшена узкою мѣдною бляхою, а къ верхней прикрѣплялся желтый шерстяной плюмажъ. Отъ одного края козыря до другого, позади тульи, нашивалась красная опушка съ желтымъ шнуромъ въ два ряда, а отъ того мѣста, гдѣ опушка прилежала къ тульѣ, спускались внизъ двѣ лопасти изъ чернаго сукна съ двумя шерстяными кисточками желтаго цвѣта. Къ каскѣ пристегивался черный подбородный ремень и съ лѣвой стороны у самаго края козыря черный султанъ изъ шерсти съ бантомъ внизу изъ бѣлой тесьмы. Каска гренадеръ отличалась лишь большой широкой бляхой съ выбитымъ по срединѣ вензелемъ Императрицы; волосы на головѣ коротко острижены. На лѣтнее время китель изъ фланельнаго полотна, покроемъ куртки, только съ обтяжными деревянными пуговицами, такіе же на шаравары безъ обшивки кожей. Епанча удержала прежній покроемъ, но шилась изъ бѣлаго сукна безъ подбоя. Партунья и перевязь выбѣленные, патронная сума лакированная, съ выбитымъ мѣднымъ государственнымъ гербомъ, свехъ того штыковая ножна съ лопастью, ранецъ и водоносная фляга. Въ вооруженіи рядового оставлено только одно ружье прежняго образца, въ мирное время штыкъ всегда въ ножнахъ, трубкою въ полѣ. Обмундированіе капрала, фурьера, подпрапорщика, каптенармуса и сержанта отличалось только нашивками изъ узкаго золотого галуна на воротникѣ и обшлагахъ. Нижніе чины егерской команды носили зеленый камзолъ одинаковаго покроя съ мушкетерами, но борты камзола отъ воротника до пояса вышиты были чернымъ гаруснымъ шнуркомъ на подобіе гу-

сарскихъ долмановъ. Шаровары также зеленого сукна по кroatскому образцу въ обтяжку, вышитые по гусарски чернымъ шнуркомъ и заправлены въ короткіе сапоги, на головѣ егеря картузь или картузь черный съ бѣлымъ султаномъ. Въмѣсто епанчи, длинная до икорь, шинель зеленого сукна Ремни амуниціи черныя. Фузея егерей короче мушкетерской, безъ штыка 1 арш. 14 верш., со штыкомъ 12 вершковъ длиннѣе; штыкъ плоскій, въ видѣ ножа, съ остріемъ на одной и съ обухомъ на другой сторонѣ. Артиллерійская команда получила едно обмундированіе съ строевой пѣхотой съ замѣною только у куртокъ краснаго цвѣта на черный. Обмундированіе офицеровъ осталось прежнее, только шляпу начали носить нѣсколько большей вышины и безъ галуна, косу короче, галстукъ бѣлый и штаны бѣлыя; вмѣсто штіблетъ сапоги до колѣнъ безъ штібель—манжетъ. Шага съ кривымъ клинкомъ, въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, съ вызолоченной оправой, носилась привѣшенной къ партунетъ на двухъ выбѣленныхъ ремняхъ; знакъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ вмѣсто полкового герба. Полковые гербы указомъ 20-го ноября 1775 года оставлены только для знаменъ и печатей, а на всѣхъ прочихъ вещахъ, какъ: патронныхъ сумахъ, барабанахъ и проч. повелѣно имѣть гербы государственныя. Знаменъ въ полку было 4, т. е. по два на баталіонъ, изъ нихъ одно бѣлое, а остальные цвѣтныя, давались же по прежнему срокомъ на пять лѣтъ. Цвѣта знаменъ опредѣлялись по дивизіямъ: въ Московской еипія съ красными наугольниками; въ Финляндской померанцевыя, а наугольники зеленыя. На наугольникахъ находились золотые вензеля Императрицы Екатерины II-й подъ коронами, а посерединѣ: въ бѣломъ знамени двуглавый орелъ съ полковымъ на груди гербомъ, окруженнымъ Андреевской цѣпью, въ цвѣтныхъ полковой гербъ въ щитѣ той самой формы, какая была утверждена при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Уставъ строевой пѣхотной службы съ 1763 года подвергся тоже измѣненіемъ. Руководящимъ основаніямъ для этого служило знаменитое елизаветинское положеніе: ограничить формы строя необходимыми для боя, „чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціяхъ и маневрахъ люди напрасно, къ единому только въ видѣ украшенія, утруждаемы не были.“ Измѣненія проявились въ слѣдующемъ: 1) ружейныя приемы упрощены, такъ напр. измѣненъ приемъ на

карауль“, потому что прежде темны были трудно исполнимы, люди били себя въ грудь, не могли стоять прямо, нельзя было уровнять штыковъ, тоже и приемъ „взводи курки“, такъ какъ никакой человекъ при этомъ приемѣ твердо въ рукахъ ружья держать не могъ; 2) вмѣсто четырехшереножнаго строя принять строй въ три шеренги, съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на дивизионы и взводы (отъ 8-ми до 14-ти рядовъ во взводѣ); 3) отмяненъ косой огонь и все сложныя типы маневровъ полка, приспособленные къ удобству косой стрѣльбы; 4) уменьшено значительное число разныхъ видовъ каре; 5) установлены полубаталіонныя и баталіонныя колонны для маневрированія и переправъ. Въ дѣлѣ обученія полковымъ командирамъ предоставлена огромная инициатива, что не мало повліяло на выработку у насъ правилъ разсыпного строя и прикладной части устава. Смотръ полка заключался главнымъ образомъ не въ линейномъ ученіи, не въ провѣркѣ ружейныхъ приемовъ и уставной ломкѣ фронта, а въ предположеніи извѣстнаго дѣйствія непріятеля, маневра. Военная Коллегія не вмѣшивалась въ занятія начальниковъ, но требовала однако отчета, хотябы въ видѣ одного чертежа ученій съ объясненіями. Такой чертежъ, представленный Рязанскимъ полкомъ, какъ драгоценный памятникъ прошлаго, дошелъ до насъ и въ свое время мы съ нимъ познакомились. Полевое обученіе, маневрированіе, составляло такимъ образомъ самый важный отдѣлъ образованія, чему не мало способствовала, прочно установившаяся съ 1765 года, система лагерныхъ сборовъ. До сихъ поръ войска собирались въ лагеря по разнымъ причинамъ, причѣмъ обученіе занимало далеко не первое мѣсто. Теперь же цѣль сборовъ поставлена вполне опредѣленно: практиковаться генераламъ и всемъ офицерамъ въ полевой службѣ, обучаться тому чего не вѣдаютъ. Въ большинствѣ случаевъ занятія велись по слѣдующей программѣ: расположеніе бивакомъ съ мѣрами охраненія и усиленіе его окопами; оборона и атака этихъ укрѣпленныхъ бивачныхъ позицій, походное движеніе, маршированіе линіями, переправа черезъ рѣку; войска расположенныя при морѣ, какъ Рязанскій полкъ, дѣйствію совместно съ флотомъ и службѣ на мелкихъ судахъ. Воспитанію мѣрамъ способствующимъ развитію нравственнаго элемента, въ вѣкъ Екатерины II-й придаютъ такое же значеніе, какъ и обученію. Средствами для этого были: развитіе всехъ мѣръ, способствовав-

шихъ возвышенію нравственнаго духа солдата—воина и войсковыхъ частей въ ихъ полковой совокупности, правильныя дисциплинарныя отношенія, строгія требованія гарнизонной и внутренней службы и наконецъ соотвѣтственныя приемы обученія. Руководящія начала этихъ военно-воспитательныхъ средствъ указывались въ инструкціи 1764 года пѣхотнаго полка полковнику. Представляя полковому командиру широкую инициативу, инструкція въ каждомъ случаѣ выдѣляла, какъ направленіе, такъ и извѣстные предѣлы власти полковника. Одною изъ первыхъ обязанностей командира полка поставлена забота о пользѣ службы, чести, сохраненіи полка. Если приказаніе полковника вызвано этими цѣлями, то онъ долженъ былъ спокойно относиться къ послѣдствіямъ своихъ приказаній. Рекрутамъ прежде всего предписывалось внушать отличительную черту русскихъ солдатъ, непоколебимую, историческую ихъ храбрость и вѣрность, что онъ рекрутъ, принятый въ армію, уже не крестьянинъ, а солдатъ, который именемъ и чиномъ отъ всѣхъ его прежнихъ званій преимуществененъ. Забота о сохраненіи здоровья солдатъ рѣзко выдѣляется и полку предоставлены для этого средства. Эта забота обуславливалась не только долгомъ службы „самымъ христіанствомъ,“ но потому, что сіе самое возбуждаетъ во всѣхъ охоту и ревность къ службѣ. „Требуя всегда отъ солдата бодрого, молодецкаго вида, инструкція полковнику настоятельно рекомендуетъ опрятность и умѣніе нижняго чина одѣваться, что признается важнымъ и въ гигиеническомъ отношеніи, и какъ мѣра для молодецкаго виѣшняго вида, приличнаго солдату. Строго проводя коренное правило, по которому въ полку была бы единая власть полковника, инструкція точно опредѣляла права его, ограничивала власть закономъ и правами высшаго начальства. Та же инструкція опредѣляла весь строй полковой жизни, внутреннюю службу, въ такой мѣрѣ полно, что главныя по сему положенія составили основы законовъ позднѣйшаго времени. Разъясненіе солдатамъ нравственнаго ихъ долга не составляло какого либо особаго отдѣла, но было обыденнымъ дѣломъ при обращеніи офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, съ цѣлью пользоваться каждымъ случаемъ для разъясненія имъ долга службы и благороднаго честолюбія. Всѣ усилія должны были быть направлены къ развитію врожденныхъ началъ: приверженности къ вѣрѣ, Царю и отчеству,

къ поддержанію полковой славы, боевыхъ традицій полка, къ строгомъ во всѣхъ случаяхъ уваженіи къ званію солдата, затѣмъ отческаѧ забота о немъ, разумная дисциплина и личный примѣръ начальника. Согласно положенія, " чему новоприверстаннаго въ полку рекрута и всѣхъ солдатъ вообще научать надлежитъ, ротному командиру вмѣнялось въ обязанность лично узнать способности рекрута и поручить его надежному добронравному солдату въ артели, составленной непременно изъ старослужащихъ и рекрутовъ; строго воспрещено не только бить рекрутовъ, но ниже стращать, наказывать лишь грубое упрямство; срокъ обученія пять мѣсяцевъ; начинать обученіе съ объясненія значенія ружья, указывать, что оно къ сохраненію служить, и что исправностью ружья побѣждается непріятель; умѣнію одѣваться и содержать себѣ чисто для сохраненія здоровья; затѣмъ обучать: а) обращенію съ оружіемъ; б) стойкѣ, требуемой солдатской фигурѣ; в) маршировкѣ, ружейнымъ приѣмамъ и стрѣльбѣ. Попутно шли, упомянутыя выше, внушенія военно воспитательнаго характера, а въ праздничные дни назначалось чтеніе „артикуловъ,“ но обязательно въ присутствіи всѣхъ офицеровъ роты. Черезъ пять мѣсяцевъ рекрута можно посылать въ наряды. Вотъ общія основанія, на которыхъ развивалось обученіе и воспитаніе полка въ разсматриваемый періодъ. Что основанія эти были правильны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже образцовы, спору не подлежитъ. Другой конечно вопросъ, какъ примѣнялись онѣ на дѣлѣ? Но это уже въ большинствѣ случаевъ зависило отъ лица, поставленнаго во главѣ полка. Вѣдь и значительная самостоятельность имѣетъ свою обратную сторону, если она не подвергается неослабному контролю свыше и вручена людямъ не соотвѣтствующимъ занимаемому мѣсту. Въ этомъ отношеніи екатерининскій приемъ самостоятельности переродилъ въ концѣ концовъ много крупныхъ уклоненій, особенно въ дѣлахъ хозяйства войскъ, что особенно стало замѣтно въ третьемъ заключительномъ періодѣ достославной эпохи. Судя по личности командировъ время Екатерины Великой, Рязанскій полкъ долженъ былъ находиться въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Два изъ нихъ: принцъ Изенбургъ и князь Павелъ Долгорукій, люди громкихъ фамилій и независимаго матеріальнаго положенія; полковникъ Луинъ пользуется вниманіемъ князя Потемкина и часто занимаетъ съ полкомъ кара-

улы въ С.-Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, а это значило не мало; о полковникѣ Шестаковѣ наконецъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія. Первый кри Императрицѣ Екатерицѣ Великой командиръ Рязанцевъ, полковникъ Федоръ Шестаковъ происхожденіемъ россійскій дворянинъ. Въ службу вступилъ въ артиллерію 26-го февраля 1743 года; въ 1743 году 6-го августа былъ капраломъ, а 1-го января 1849 года сержантомъ. Изъ сержантовъ Шестаковъ пожалованъ прямо въ поручики, въ формируемый корпусъ, въ мушкетерскій полкъ, въ 1755 году 25-го апрѣля. Принимая участіе въ семилѣтней войнѣ Шестаковъ былъ раненъ подъ Цорндорфомъ и за отличіе въ этомъ бою пожалованъ въ оберъ квартирмейстеры, затѣмъ сражался подъ Пальцигамъ и Франкфуртомъ, гдѣ заслужилъ чинъ подполковника. Въ 1760 году Шестаковъ для поправленія здоровія уволенъ въ отпускъ, а вернувшись изъ отпуска, за неимѣніемъ вакансіи въ полевыхъ полкахъ, опредѣленъ въ Ландмилицкій Украинскій корпусъ, куда зачисленъ передъ всѣми ландмилицкими подполковниками со старшинствомъ. Въ 1763 году переведенъ въ Ширванскій полкъ, а 24-го ноября 1764 года назначенъ командиромъ Рязанскаго полка съ производствомъ въ полковники; въ послужномъ спискѣ полковника Шестакова отмѣчено знаніе геометріи, тригонометріи, артиллеріи и фортификаціи. Новый нашъ командиръ находился такимъ образомъ вполне на высотѣ предъявляемыхъ вновь вводимыми реформами требованій. Въ Фридрихсгамѣ, на далекомъ сѣверѣ, вдали отъ всепоглощающихъ событій, сосредоточившихся исключительно на польскомъ и турецкомъ вопросахъ, Рязанцы предаются мирному развитію, руководимые умѣлой рукой командира. Въ дѣлѣ обученія полковнику Шестакову дѣятельно помогаютъ штабъ-офицеры: полковникъ Фонъ Верденъ, преміеръ маіоръ баронъ Карлъ фонъ Левенвольдъ, секундъ маіоръ, старшій, знакомый намъ по семилѣтней войнѣ, Рязанцевъ, Яковъ Остманъ. Архивы не много сохранили свѣдѣній о войскахъ мирно квартирующихъ въ Россіи въ то время, когда большая часть арміи съ Румянцевымъ и Суворовымъ творила чудеса, удивившія весь міръ. Передъ нами лишь документы начиная съ 1764 по 1769 годъ, причемъ одинъ только, наиболѣе обстоятельный, касается послѣдняго года командованія полковника Шестакова. По немъ однако отчетливо можно судить и о предшествующихъ годахъ, такъ какъ ла-

герные сборы происходили всегда у Фридрихсгама и ничѣмъ не
разнились другъ отъ друга. „Въ 1769 году мая 5-го дня“, читаемъ
въ рѣшеніи Военной Коллегіи, „имѣлось разсужденіе о выходѣ въ ны-
нѣшнее лѣто, оставленныхъ въ Россіи полковъ, въ капаментъ, при-
чемъ приказано учинить слѣдующее: Финляндской дивизіи 3-мъ
пѣхотнымъ полкамъ: Рязанскому, Псковскому и Тобольскому
расположиться въ капаментѣ по разсмотрѣнію дивизионнаго коман-
дира Господина Генерала Аншефа и Кавалера Графа Петра Ивано-
новича Панина, и выступить изъ лагеря въ квартиры 15-го августа.
И ежели полки въ капаментѣ расположатся, и будучи въ лаге-
рѣ какія эволюціи происходить будутъ, прислать въ Коллегію ра-
портъ съ планами—о первомъ, по вступленіи въ оныя, и по по-
слѣдному по окончаніи капаментнаго. На такое рѣшеніе послѣдовалъ
приказъ графа Панина: „Рязанскому и Псковскому полкамъ стать
лагеремъ при Фридрихсгамѣ соединенно, на той сторонѣ города, не
весь удалясь только отъ магазейновъ, въ разсужденіи, что по те-
перешнему въ полномъ военномъ комплектѣ состоянію полки гораздо
многочисленнѣе и требуютъ подъ себя лагернаго мѣста обширнѣе,
какое есть удобное по ту сторону города и быть въ полной готов-
ности къ походу.“ Послѣдняя оговорка и упоминаніе о полномъ
комплектѣ имѣло въ виду происходящую въ то время на югѣ
первую войну съ Турціей, когда конечно полкъ на границѣ всегда
враждебной намъ Швеціи на всякій случай приведенъ былъ на во-
енное положеніе. Исполняя приказъ, Рязанцы 28-го мая вступили
въ лагерь, въ 3-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама, по большой дорогѣ,
черезъ три дня подошелъ Псковскій полкъ и сталъ рядомъ въ 175
саженяхъ отъ Рязанскаго. 15-го августа вернулись обратно въ Фрид-
рихсгамъ на зимнія квартиры. Лагерный сборъ такимъ образомъ
въ 1769 году продолжался около 3-хъ мѣсяцевъ. Все это время
полкъ обучается въ строгой послѣдовательности, переходя отъ про-
стого къ сложному, отъ одиночнаго образованія къ уставнымъ уче-
ніямъ, а затѣмъ къ маневрамъ частями по баталіонно и полкомъ
съ артиллерією. Стрѣльба въ цѣль по окончаніи сбора одинъ день,
всего тремя патронами. О послѣднемъ смотровомъ маневрѣ пред-
ставленъ въ Военную Коллегію краткій отчетъ съ подробнымъ пла-
номъ, которые не сохранились. Зато отчетъ маневра 1772 года,
въ командованіе полковника принца Изенбурга, извѣстенъ во всѣхъ

подробностяхъ. Полкъ въ 1772 году выступилъ въ лагерь 25-го мая и расположился близь деревни Бельке, въ 3-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама, по абовской дорогѣ, имѣя въ строю на лицо: 4 штабъ офицера, 49 оберъ офицеровъ, 1393 ниж. чиновъ и 779 рекрутовъ, нестроевыхъ 107. Поражаетъ огромное число больныхъ: 119 рядовыхъ, 142 ч. рекрутовъ и 9 нестроевыхъ. Занятія велись подъ непосредственнымъ руководствомъ г.-м. графа Апраксина, въ командѣ котораго одновременно съ Рязанцами состояли полки: Архангелогородскій карабинерный, да пѣхотный Пековскій. Лагерный сборъ окончился 15-го августа. 29-го числа графъ Апраксинъ представилъ въ Военную Коллегію планъ расположенія полка въ лагерь, а 18-го сентября планъ и донесеніе о маневрахъ. Какъ видно изъ приложенныхъ за подписью принца Изенбурга плана и „описанія маневровъ, которые Рязанскій полкъ нынѣшнею осенью предъ выступленіемъ изъ лагеря производилъ,“ ученіе заключалось въ слѣдующемъ. „А“, полкъ Рязанскій маршируетъ колоннами, атаковать мостъ, который уже отъ непріятельской стороны занятъ былъ, а не доходя до мосту деташированъ оной обѣ гренадерскія роты: первая къ деревнѣ Бамбеля, а вторая въ назначенное мѣсто „Д“, которыя маленькими лодками черезъ рѣку переправились, непріятеля во флангъ атаковать, а оставшее мушкетеры колонною черезъ мостъ подъ литер. „В“ переправились, непріятеля изъ своихъ шанцовъ подъ лит. „С“ сбили, послѣ чего непріятель принужденъ находился ретироваться, а потомъ полкъ Рязанскій, собравъ своихъ деташированныхъ гренадеръ, колонною по прежнему въ лагерь возвратиться имѣлъ.“ Насколько можно судить по плану и переданному дословно описанію, для маневра полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 4 роты и 2 орудія защищаютъ переправу, шесть ротъ и столько же орудій назначены для атаки. Оборона пассивная. Обороняющій расположилъ двѣ роты непосредственно у моста, по обѣ стороны его, имѣя за каждой, позади и уступомъ, по одной ротѣ. Строй развернутый. Орудія съ незначительнымъ прикрытіемъ съ двухъ сосѣднихъ высотъ обстрѣливаютъ выходъ изъ моста на дорогу, образующую въ этомъ мѣстѣ дефиле. Противъ обхода гренадеръ на оба фланга выдвинуто по взводу пѣхоты. Наступающій повелъ атаку на мостъ тремя ротами, во взводной колоннѣ. Орудія сосредоточенно ведутъ бой съ артиллеріей про-

тивника. Около артиллеріи, въ резервъ, одна рота развернутымъ фронтомъ. Гренадеры въ обходъ черезъ рѣку на фланги противника. Весь маневръ строго примѣненъ къ условіямъ мѣстной, малой войны въ Финляндіи. Отсутствіе на планѣ масштаба и краткость описанія не позволяютъ ориентироваться во многихъ, интересныхъ подробностяхъ: какъ велико, на примѣръ, удаленіе пунктовъ переправы grenадеръ отъ мѣста атаки, точное количество прикрытія къ артиллеріи, ширина водяной преграды и т. д., неизвѣстенъ также способъ переправы grenадеръ. Въ Финляндской дивизіи, въ Фридрихсгамѣ, Рязанскій полкъ остается и цѣлый рядъ послѣдующихъ лѣтъ. Однѣ только командировки въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ, повторяющіяся черезъ каждые два года въ третій, нарушаютъ твердо установившееся однообразіе. Войска, пребывающія въ С.-Петербургѣ въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, пахотились въ вѣдѣніи генераль-аншефа Николая Салтыкова, Финляндской же дивизіей командовалъ генераль поручикъ баронъ Строгановъ, при бригадномъ командирѣ г.-м. баронѣ Шульцѣ. Финляндскую дивизію, кромѣ отмѣченныхъ, составляли еще полки: Кабардинскій и 1-й Московскій, но полки эти числились въ командировкѣ, въ 1-й арміи. Между тѣмъ, по немногу, успокоивались тревожныя обстоятельства, вызванныя первой Турецкой войною. Войска расходятся по квартирамъ и 17-го апрѣля 1779 года, при командирѣ полка полковникѣ Луниѣ, удостоилось Высочайшей апробаціи новое подраздѣленіе полковъ по дивизіямъ и корпусамъ. Рязанцы по прежнему въ Финляндской дивизіи генераль-аншефа, графа Якова Александровича Брюса, постоянная квартира въ Фридрихсгамѣ. Къ Финляндской дивизіи причислены еще полки: Тобольскій, Псковскій, Шлюссельбургскій, Выборгскій и Финляндскій Егерскій баталіонъ.¹² 29-го апрѣля того же 1779 года въ постановленіи Военной Коллегіи читаемъ:¹³ по силѣ указа 1765 года ежегодно командируется въ столичные города, въ С.-Петербургъ и въ Москву, съ перемѣною, всегда по 3 пѣхот. полка, того ради, для содержанія карауловъ въ зиму 1780 года, изъ Финляндской дивизіи назначаются въ С.-Петербургъ два полка, которымъ прибыть по минованіи кампанента. На такое распоряженіе генераль-аншефъ Брюсъ донесъ 17-го мая, что имъ назначены въ С.-Петербургъ полки Рязанскій и Шлюссельбургскій. Зимы однако не пришлось дожидаться. По приказанію князя Александра Гри-

горьевича Потемкина повелѣно Рязанцамъ стянуться 10-го іюля и вступить въ лагерь при Парголовѣ подъ командою бригаднаго командира г.-м. Беклешева.¹⁴ Рязанскій полкъ находился въ то время на работахъ по исправленію крѣпости Фридрихсгама. Разумѣется, работы немедленно оставлены и, къ назначенному сроку, полкъ; съ товарищами по дивизіи Шлюссельбургцами, сталъ въ Парголовѣ, имѣя въ десяти ротахъ на лицо здоровыхъ 1309 человекъ.¹⁵ 26-го іюля Шлюссельбургскій полкъ занялъ караулы въ столицѣ, а Рязанцы перешли въ лагерь у деревни Волково, на мѣста оставленныя Новгородскимъ полкомъ. Въ концѣ сентября полкъ расположился по квартирамъ на Васильевскомъ островѣ.¹⁶ Вскорѣ однако послѣдовали важныя перемѣны. Рязанскій полкъ, казалось, никогда не долженъ былъ уже вернуться въ Финляндію, а съ Петербургомъ имѣлъ разирощаться еще до наступленія зимы. Такой поворотъ былъ слѣдствіемъ, вновь поднятаго, стараго, забытаго вопроса о вѣчныхъ квартирахъ. 1779 года, октября 22-го дня, Военная Коллегія слушала рапортъ генераль-аншефа князя Михаила Волконскаго, по просьбѣ полковника Дунина, дабы Рязанскій полкъ, причисленный къ Московской дивизіи, могъ уже теперь, на назначенныя ему непремѣнныя квартиры, въ городъ Каширу отправиться. Ходатайство это въ виду петербургскихъ карауловъ было отклонено. Рязанцы пробыли зиму и лѣто въ столицѣ и только въ концѣ августа 1780 года выступили по назначенію. Слѣдующими короткими донесеніями полковникъ Дунинъ увѣдомлялъ Военную Коллегію о движеніи полка на вѣчныя квартиры.¹⁷ „3-го сентября прибылъ въ Новгородъ, выступя изъ С.-Петербурга, и завтрашняго числа (5-го) выступаю отсель далѣе. 12-го сентября прибылъ съ полкомъ въ Валдай. Прибылъ въ Тверь 21-го сентября и, снабдивъ людей провіантомъ, иду далѣе. Въ Клинь прибылъ 25-го сентября. Прибылъ въ Москву 1-го октября и Московской дивизіи главнокомандующему, генераль-аншефу, князю Василью Михайловичу Долгорукову явился. Завтра 3-го октября по тракту выступаю въ Каширу на непремѣнныя квартиры. Съ полкомъ прибылъ въ непремѣнныя квартиры въ городъ Каширу 6-го октября 1780 г.“ Маршемъ этимъ закончился для Рязанцевъ періодъ мирной службы. Какой то злой рокъ тяготѣлъ надъ нашими квартирами въ Каширѣ, словно въ насмѣшку, называя ихъ, то вѣчными, то непремѣнными.

Негостепримная Кашира приняла Рязанцевъ на короткое время съ тѣмъ, чтобы оттуда призвать ихъ на бранное, боевое полѣ.

2.

Б О Е В А Я С Л У Ж Б А.

Знаменитый кровавыми войнами вѣкъ Еватернины для Рязанцевъ, какъ это уже извѣстно, является періодомъ мирнаго труда, обнимающимъ собою безъ перерыва первые 25 лѣтъ славнаго царствованія, съ 1763 по 1787 годъ. Но великія историческія событія однако не прошли незамѣченными въ жизни полка. Какъ составная часть мощнаго организма—русской арміи, Рязанскій полкъ заодно съ нею переживаетъ важные моменты, и всякое сильное потрясеніе, будь оно на Вислѣ, Днѣпрѣ или Дунаѣ, живо чувствуется на берегахъ Финскаго залива. Въ концѣ 1768 года возгорается война съ Турціей по проискамъ западноевропейской дипломатіи, старавшейся отворотить неизбѣжную въ пользу Россіи развязку вѣкового спора съ Польшей. Уже съ ноября мѣсяца полки выступаютъ изъ своихъ квартиръ; слѣдуютъ къ Кіеву; весною 1769 г. должны были начаться военныя дѣйствія. Рязанскій полкъ, не призванный въ армію, шлетъ изъ Фридрихсгама на югъ свою егерскую команду. Егеря отъ полковъ Финляндской дивизіи составляли особый корпусъ, предназначенный въ 1-ю армію князя Александра Михайловича Голицына и, надо полагать, были двинуты въ походъ одновременно съ объявленіемъ войны. Нижеслѣдующій указъ князю Александру Голицыну отъ 21-го февраля 1769 года достаточно разъясняетъ дальнѣйшую судьбу 60 человекъ Рязанскихъ егерей. „Такъ какъ во ввѣренной вамъ арміи состоятъ егеря Финляндской дивизіи отъ 6 полковъ,“ читаемъ въ немъ,¹⁸ „да кромѣ того отъ Смоленской и Лифляндской дивизіи, а напротивъ во 2-й арміи графа Петра Александровича Румянцева ни при одномъ полку оныхъ нѣтъ, то какъ ему въ этихъ людяхъ надобность предвидится, то велѣли Мы корпусъ егерей изъ Финляндской дивизіи, прибывшій нынѣ въ Глуховъ, причислить къ арміи графа П. А. Румян-

цева.“ Ничтожная команда Рязанцевъ въ арміи Румянцева конечно разстаяла, съ полкомъ же связь была порвана съ момента выдѣленія ея, хотя по полковымъ спискамъ егеря продолжаютъ числиться даже въ 1772 году, показываясь въ отлучкѣ.¹⁹ Какъ бы тамъ не было, но Рязанцы во 2-й арміи, въ дѣлахъ съ польскими конфедератами, имѣютъ своихъ представителей. Участіе полка въ войнѣ 1769—1774 г. г. этимъ однакожь не ограничилось. Вскорѣ полковнику Шестакову пришлось снарядить болѣе значительную команду, похода которой достойны тщательнаго разбора. 4-го ноября 1768 г., рѣшеніемъ военнаго совѣта постановлено было: въ виду начинающейся войны въ Турцію, снарядить эскадру въ Средиземное море, для поддержанія возставшихъ—Греціи, Черногоріи и угрозы южнымъ берегамъ Турціи. Флотъ этотъ подъ командою графа Алексѣя Орлова состоялъ изъ двухъ эскадръ: адмирала Спиридова и контръ адмирала Эльфингстона, съ десатнымъ отрядомъ въ числѣ около 2520 ч. командъ отъ различныхъ полковъ.²⁰ Эскадры должны были отплыть изъ Кронштадта въ Атлантическій океанъ и черезъ Гибралтарскій проливъ войти въ Средиземное море. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Рязанцы, и по мѣсту квартированія въ Фридрихсгамѣ, и по спеціальной своей подготовкѣ, нѣчто въ родѣ морской пѣхоты, не могли быть обойдены славной командировкой. Какъ не полны, какъ не туманны, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія, но по полковому списку объ отлучившихъ мы въ состояніи твердо установить общее число людей Рязанскаго десанта, а именно: 249 ч. строевыхъ нижнихъ чиновъ. Эскадра Спиридова вышла изъ Кронштадта 18-го іюля 1769 года, а 17-го февраля слѣдующаго 1770 года прибыла въ портъ Витуло, на полуостровѣ Мореѣ. Эскадра Эльфингстона, на которой, по всѣмъ даннымъ, находился десантъ Рязанскаго полка, съ командами отъ полковъ: Вятскаго, Пековского, и Тобольскаго, почему то запоздала и, совершая далекій, кружный путь черезъ Копенгагенъ, Портсмуть, Лиссабонъ, и Гибралтаръ, только 2-го апрѣля 1770 года прибыла къ берегамъ Греціи. За время плаванія бури разбрасывали эскадру по разнымъ портамъ, приходилось останавливаться, чиниться, стягиваться, но новыя бури опять разбивали эскадру на части по 2—3 корабля.²⁰ Люди сильно болѣли отъ плохой консервированной пищи. Въ моментъ прибытія Рязанцевъ къ берегамъ Мореи уже выяснилось, что при всемъ

мужество и доблести мы слишком слабы, чтобы в этих странах действовать на суше самостоятельно. Поэтому то граф Орлов рѣшил ограничиться операціями на морѣ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ высаживать десанты для уничтоженія неприятельскихъ запасовъ. Пребываніе на суше Рязанцевъ, въ портѣ Рупино, не было продолжительно. Съ 21-го мая, шѣхотный десантъ, на корабль „Три Святителя,“ совершаетъ плаваніе вдоль береговъ Морен, а 20-го іюня соединенныя эскадры адмираловъ Спиридова и Эльфингтона, подъ общимъ начальствомъ графа Орлова, двинулись къ острову Хіосу, розыскивая турецкій флотъ. 23-го іюня около 5-ти ч. дня, шедшій въ авангардѣ, корабль „Ростиславъ“ оповѣстивъ двумя сигнальными выстрѣлами объ открытіи неприятеля. Весь турецкій флотъ стоялъ на позиціи въ проливѣ, шириною 2—4 версты, отдѣляющимъ островъ Хіосъ отъ береговъ Малой Азіи; круглая бухта городка Чесме, входящая въ материкъ изъ того же пролива, оставалась свободной на случай необходимости некая закрытія для флота южнѣ занятой имъ позиціи. Съ разсвѣтомъ 24-го іюня наша боевая эскадра, состоящая изъ 9-ти кораблей, раздѣленныхъ по три: на авангардъ (Спиридовъ), корь дебаталь (гр. А. Орловъ) и резервъ (Эльфингтонъ), втянулась съ юга въ Хіоскій проливъ. На фонѣ крутыхъ скатовъ высокихъ Анатолійскихъ горъ передъ нами открылся весь турецкій флотъ въ 25 кораблей, построенный въ одну линію. Подвигаясь гуськомъ вдоль берега Хіоса, наши корабли миновали высоту Чесменской бухты и, поравнявшись съ позиціей турокъ, завернули лѣвымъ плечомъ, чтобы подойти на пушечный выстрѣлъ къ неприятелю. Впереди шелъ авангардный корабль „Европа,“ за нимъ адмиральскій корабль, „Евстафій,“ со Спиридовымъ, остальные въ колоніѣ, въ одно судно. „Европа,“ дойдя до праваго фланга неприятельской позиціи, сдѣлала крутой поворотъ и вскорѣ остановилась передъ серединою турецкихъ кораблей и открыла огонь. Тогда всѣ суда, входя одно за другимъ въ сферу боя, занимали свои мѣста. Авангардъ и корь дебаталь открыли огонь, 3 корабля резерва стали за правымъ флангомъ, на лѣвомъ же флангѣ боевой линіи сталъ корабль „Евстафій,“ который съ перваго же выстрѣла вступилъ въ единоборство съ турецкимъ кораблемъ „Реаль Мустафа.“ Съ равнымъ мужествомъ завязали прогнвники бой и вскорѣ все вниманіе обѣихъ сторонъ сосре-

доточились на этой борьбѣ. Громовая пальба турецкаго флота приблизительно изъ 500 пушекъ, отвѣтныи огоньъ 5 нашихъ судовъ, не могли рѣшить боя, ибо разстояніе было слишкомъ велико. „Евстафій“ и „Реаль“, окутанные дымомъ, двигались другъ другу на встрѣчу. Ясный день, по словамъ очевидцевъ, помрачился и солнце потерялось въ дымныхъ облакахъ. Всѣ прислушивались и присматривались сквозь случайные просвѣты дыма къ ходу боя и ждали исхода, какъ рѣшительнаго момента всего сраженія. „Евстафій“ и „Реаль“ вскорѣ сошлись на pistolsный выстрѣлъ и продолжали пушечный бой. На Евстафѣѣ гремѣла музыка, которой приказано играть до потери послѣдняго музыканта. Наши матросы лихо, храбро дѣлали свое дѣло, направляя корабль на врага, и даже пѣхотинцы приняли активное участіе въ морскомъ бою: имъ роздали гранаты и горючія вещества и послали по вантамъ; оттуда, сквозь дымъ, закрывавшій палубу, они бросали снаряды на „Реаль Мустафу.“ Вскорѣ Евстафій навалился всѣмъ бортомъ на пылавшій „Реаль.“ Пѣхотинцы и матросы бросились внизъ и ворвались на палубу „Реаля.“ Начался абордажъ. Храбрые солдаты и матросы, съ безпримѣрною бодростью и проворствомъ, сорвали флагъ съ кормы тонувшаго корабля и представили его достойному ихъ предводителю, адмиралу Спиридову. Пожаръ на „Реаль“ грозилъ перебраться на „Евстафій“, по боевое одушевленіе скрыло опасность отъ храбрецовъ и оба корабля продолжали громить другъ друга. Рукопашный, беспорядочный бой еще продолжался, когда вспыхнула передняя мачта Евстафія. Спиридовъ, видя неизбѣжность гибели, сѣлъ на шлюпку съ нѣсколькими офицерами, захватилъ съ собою отбитый непріятельскій флагъ, и воскликнувъ: „спасайся кто можетъ!“ отъѣхалъ отъ кораблей. Трудно было спастись. Объятые пламенемъ корабли доживали послѣднія мгновенія. Средняя мачта „Реаля“ накрепко и вся, охваченная огнемъ, рухнула цоцерегъ „Евстафія,“ головни и клубы искръ осыпали палубу его и чрезъ открытый люкъ попали въ пороховую камеру. Единоборство кончилось. Сраженный „Реаль“ нанесъ послѣдній произвольный ударъ и „Евстафій“ взлетѣлъ на воздухъ. Но не успокоились еще волны, какъ огонь добрался до камеры „Реаля“ и врагъ, не сознавая побѣды, погибъ такою же смертію. Огневymi столбами полетѣли въ небо разсец-

лянные корабли и, рухнувъ въ воду, опустились ко дну. Бой двухъ флотовъ сразу затихъ. Обѣ стороны, пораженныя исходомъ геройской борьбы, забыли о битвѣ и думали лишь о спасеніи немногихъ храбрецовъ, еще имѣвшихъ силы держаться на водѣ. Изъ всѣхъ людей бывшихъ на „Евстафій“ спасено менѣе 40 человекъ, погибло же 35 морскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ и 473 ниж чиновъ. Взрывъ кораблей рѣшилъ сраженіе. Исходъ борьбы „Реаль Мустафы“ до того повліялъ на турокъ, что, обрубивъ якоря, они въ полномъ разстройствѣ бросились въ бухту Чесмы, ища спасенія подъ покровительствомъ береговыхъ батарей. Между тѣмъ нашъ флотъ двинулся за турецкимъ и остановился передъ входомъ въ бухту, преграждая непріятелю выходъ въ море. Вечеромъ былъ созванъ военный совѣтъ, который постановилъ: сжечь турецкій флотъ въ ночь на 26-го іюня. 25-е число прошло въ приготовленіяхъ. Турки весь день стрѣляли изъ бухты, надѣясь оттѣснить наши суда отъ входа въ проливъ; бомбардирскій корабль, выдвинутый впередъ, поддерживалъ перестрѣлку; на прочихъ же судахъ тѣмъ временемъ спѣшно заготовляли все необходимое для снаряженія брандеровъ. Всѣхъ брандеровъ сваржено 4. Наступила темная ночь, и бухта Чесмы и крѣпостцы, пріютившейся у подножія горъ, и самыя горы, амфитеатромъ замыкавшія бухту отъ материка, все слилось въ одну глубокую, черную впадину. Въ 11 часовъ ночи изъ за горъ всплыла полная луна и освѣтила враговъ. Въ тотъ же часъ на мачтѣ „Ростислава“ поднялись 4 условныхъ фонаря, и шесть кораблей и фрегатовъ отдѣлились отъ нашей эскадры и смѣло вступили въ бухту, веди въ серединѣ 4 заряженныхъ брандера. Вмигъ встрепетулась, затихшая было бухта. Загремѣли пушки, блеснули огни по бортамъ и бой вспыхнулъ съ новою силою. Наши корабли, войдя въ бухту, остановились, открыли огонь брандекутелями. Первые же выстрѣлы зажгли одинъ изъ турецкихъ кораблей. Тогда брандеры вышли впередъ и устремились на непріятеля. Дѣйствія трехъ брандеровъ, направившихся вдоль берега бухты, не имѣли ни значенія, ни успѣха, такъ какъ они наткнулись на цѣлую флотилію лодокъ, галеръ и мелкихъ судовъ. Лейтенантъ Ильинъ повелъ же свой брандеръ прямо чрезъ открытую площадь, отдѣлявшую насъ отъ центра непріятельскихъ кораблей, прошелъ это пространство подъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, ворвался въ середину

турецкаго флота и на глазахъ всѣхъ крѣпко сцѣпилъ свой брандеръ съ однимъ изъ большихъ кораблей. Держкая храбрость не погубила молодца; онъ успѣлъ сѣсть въ шлюпку и благополучно вернуться. Огонь съ пылавшаго брандера перекинулся на корабль, скользнулъ языками по вантамъ, реямъ и мачтамъ, перекинулся на реи сосѣднихъ кораблей и, перелѣтая съ корабля на корабль, охватилъ общимъ пламенемъ всю скученную середину турецкаго флота. Въ то же время загорѣлся корабль, подоженный брандскугелями. Со всѣхъ сторонъ показались огненные языки и, сближаясь, и сливаясь, поднялись однимъ громаднымъ столбомъ надъ всею морскою силою турокъ. Съ нашихъ кораблей огненными дугами, разрѣзая воздухъ, неслись снопами новые брандскугели и довершали дѣло. Векорѣ огонь, спускаясь съ мачтъ, сталъ доходить до пороховыхъ камеръ и турецкія корабли одинъ за другимъ взлѣтали на воздухъ. Бой прекратился. Русскій флотъ оставался лишь свидѣтелемъ гибели врага, не имѣя даже возможности протянуть ему руку помощи. Пожаръ и взрывы продолжались до разсвѣта, когда на поверхности Чесменской бухты остались лишь обугленные днища, затонувшихъ судовъ. 23-го корабля, безчисленная флотилія мелкихъ судовъ и 13 т. человекъ погибли въ огнѣ и волнахъ Чесменской бухты въ ночь съ 25-го на 26-го іюня. Утромъ наша эскадра двинулась впередъ и стала на мѣстѣ погребенія турецкаго флота, доказывая наглядно одержанную побѣду. Радость Государини, извѣщенной о побѣдѣ не знала границъ и милости Монархини были щедрою рукою розданы участникамъ боя. Кромѣ награды высшимъ начальствующимъ лицамъ пожаловано 200 т. руб. для роздачи участникамъ боя. Въ память Чесменской побѣды была выбита медаль, на которой изображенъ горящій флотъ. Медаль эту, сказано въ указѣ Императрицы, жалуемъ всѣмъ, находившимся на ономъ флотѣ во время сего счастливаго произшествія, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ нижнимъ чинамъ, и дозволяемъ, чтобы они въ память того носили ихъ на голубой лентѣ, въ петлицѣ. Отбитый флагъ съ кормы „Реаль Мустафы“ Императрица съ большою церемоніею возложила на могилу Петра I, на которой онъ хранится по сей день, прикрытый стекляннымъ футляромъ. Пробывъ нѣсколько дней на мѣстѣ побѣды, направились суда въ первыхъ числахъ іюля въ Дарданелламъ, по дорогѣ посѣщая

острова Архипелага. 19-го іюля приплыли къ гавани крѣпости Лемноса и приступили къ осадѣ крѣпости. Наскоро сооруженныя батареи открыли бомбардировку, результатомъ которой къ 4-го августа были двѣ бреши. Попытка однако овладѣть крѣпостью открытой силой не удалась. Тѣсная блокада между тѣмъ продолжается вплоть до 25-го сентября, когда непріятель принужденъ наконецъ выкинуть бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, что означало сдачу Лемноса. Въ то самое время получено извѣстіе о приближеніи къ крѣпости подкрѣпленія. Комендантъ Лемноса тотчасъ же убралъ флагъ, а десантный отрядъ отступилъ и къ разсвѣту 26-го сентября перебрался на корабли. Во время осады Лемноса почти всѣ острова Архипелага признали надъ собою власть Россіи. Всюду встрѣчали русскихъ съ восторгомъ, а челоѡколюбіемъ и справедливостью русское имя снискало себѣ общую любовь. Русскіе, говорилъ впоследствии графъ А. Орловъ, не воевали, а пировали въ Архипелагѣ. Чесменскимъ боемъ далеко еще не закончились дѣйствія нашего флота. Отъ одного острова къ другому, въ погоню за транспортными турецкими судами, въ демонстраціяхъ противъ крѣпостей Архипелага, проходило время, причемъ всѣ стычки не выдѣлялись никакими особенными эпизодами. Прослѣдить службу нашихъ героевъ за это время невозможно. Послѣ зимовки въ портѣ Ауза, команда Рязанцевъ совершенно перемѣшивается съ другими пѣхотными десантами, вмѣстѣ съ которыми составляетъ одинъ общій отрядъ, подъ названіемъ—полевой пѣхотной команды. Послѣ заключенія 10-го іюля 1774 г. Кучукъ-Кайнарджійскаго мира флотъ отъ острова Тассо направился въ обратное плаваніе. 13-го октября 1775 года, послѣ шестилѣтняго похода, вернулись герои въ отечество, но въ какомъ числѣ, неизвѣстно. Герои Рязанцевъ, въ описанныхъ событіяхъ, конечно рѣшающаго значенія имѣть не могла, тѣмъ не менѣе Чесма, наравнѣ съ Гангудомъ, составляютъ незабвенную, славную страницу нашей полковой исторіи.²²

Кучукъ Кайнарджійскій миръ, закончивъ первую войну съ Турціей, не былъ продолжителенъ. Порты не переставала возбуждать противъ Россіи—Крымъ, Тамань и Кубанскіе народы, наконецъ, предострекаемая з.-европейской дипломатіей и, рассчитывая на затруднительное положеніе Россіи, въ виду натянутыхъ отношеній

съ Швеціей, 13-го августа 1788 года объявила войну. И такъ вторая Турецкая война начиналась. Но Рязанскому полку и на этотъ разъ не пришлось войти въ составъ арміи, дѣйствующей на южныхъ окраинахъ государства. Въ то время, когда русскія войска покрывали знамена свои славою въ войнѣ съ Турціей, на сѣверѣ возникли новыя для Россіи затрудненія со стороны Швеціи. Шведскій король Густавъ III, питая личную неприязнь къ Императрицѣ Екатеринѣ II, задался невѣроятною мыслью возвратить всѣ прежнія пріобрѣтенія Россіи отъ Швеціи; кстати обстоятельства складывались благопріятно для него, а въ предлогѣ для войны недостатка не было. Подъ предлогомъ, что снаряжаемый въ Архипелагъ флотъ готовится для нападенія не на Турцію, а на Швецію, король возбуждалъ общественное мнѣніе противъ Россіи. Еще до отправления эскадры адмирала Грейга въ Средиземное море, шесть шведскихъ кораблей стали самовластно распоряжаться въ Финскихъ водахъ, захватили нѣсколько учебныхъ фрегатовъ съ моряками кадетами и отравили ихъ военно плѣнными въ Стокгольмъ. Въ то же время, сухопутныя войска, подъ видомъ мирныхъ упражненій, соединялись въ полки и корпуса и внезапно открыли военныя дѣйствія, вторгнувшись въ 20-хъ числахъ іюня 1788 года въ предѣлы нашей русской Финляндіи. Теперь то наконецъ для Рязанцевъ наступило время помѣряться съ врагомъ не отдѣльными слабыми комаидами, а цѣлымъ полкомъ, въ полномъ его составѣ. Не ожидая нападенія со стороны Финляндіи, граница наша была совершенно беззащитна, и немалая поэтому опасность угрожала С.-Петербургу. Но уже форсированными маршами отовсюду, даже на почтовыхъ, сѣвшили войска; собирались посѣшно рекруты и вскорѣ, не смотря на тяжелыя условія по случаю войны съ Турціей, въ Финляндіи собрался 14-ти тысячный корпусъ подъ командою генераль-аншефа графа Мусина Пушкина. Рязанцевъ привелъ командиръ ихъ князь Павелъ Васильевичъ Долгоруковъ. Первымъ ударамъ подвергся пограничный замокъ Нейшлотъ, гдѣ находился двѣ роты Рязанскихъ гренадеръ. Встрѣтивъ мужественный отпоръ въ лицѣ Рязанца подполковника Баранова, бывшего душой обороны, шведы, послѣ двухдневной бомбардировки, отступили, захвативъ въ плѣнъ, проживавшаго въ окрестностяхъ, отставного маіора Рязанскаго полка Пистоленкорса. Не лучше кончилась

попытка противъ Фридрихсгама. Въ общемъ же, король шведскій Густавъ III-й, располагая 36 т. отборнаго регулярнаго войска, не проявилъ достаточной эпергіи. Дѣла ограничивались мелкими стычками легкихъ отрядовъ на разныхъ пунктахъ границы. Между тѣмъ каждый день бездѣйствія былъ крупнымъ для Россіи выигришемъ. Генераль Михельсонъ укрѣплялъ Вильманstrandъ; генераль Левашовъ работалъ въ Фридрихсгамѣ. Графъ Разумовскій собиралъ разсѣянные по уѣздамъ войска. А тамъ наступила осень; шведы очистили совсѣмъ нашу территорію. Съ шумомъ начатая кампанія 1788 года окончилась ничѣмъ.

Въ обоюдныхъ приготовленіяхъ и передвиженіяхъ проходила зима, а къ веснѣ 1789 года Финляндская армія окончательно расположилась вдоль границы: на правомъ флангѣ, у Нейшлота, г.-м. Шульць съ Рязанскимъ полкомъ, сводно гренадерскимъ баталіономъ и баталіономъ Егерей, на лѣвомъ флангѣ, отъ мельницы Віоло до Финскаго залива, отрядъ генерала Левашова; г.-м. Рекъ по рѣкѣ Кюмени; общій резервъ въ Вильманstrandъ съ генераломъ Михельсономъ. Всего такимъ образомъ было сосредоточено до 20 т. русскихъ войскъ. Нейшлотъ, пунктъ расположенія Рязанцевъ, находился въ то время на самой границѣ, среди необозримой водной площади озера Сайма. Масса острововъ, разбросанныхъ по озеру, раздѣляется лишь только узкими проливами. Дорога въ Нейшлотъ проходитъ между островомъ, гдѣ кирха Кирмянки, и каменистымъ кряжемъ длиною въ 7 верстъ (Свиной Крестецъ.) Отъ Свиного Крестца до твердой земли къ Пункесальми и передъ Нейшлотомъ по границѣ озеро раздѣляется двумя островами, по которымъ идетъ дорога въ Рандасальми. Отъ передняго острова, черезъ проливъ къ Нейшлоту, переброшенъ широкій, мостъ подъ которымъ могутъ проходить суда. Выше по озеру вправо, извиваясь по берегу, идетъ на урочищѣ Перкмяки и м. Клестартъ—рандасальмская дорога. Важные населенные пункты шведской, пограничной съ Нейшлотомъ, Финляндіи, какъ: Боркоусъ, Рандасальми, Юкасъ, Сулково и болѣе удаленные—С. Михель, Кристна, омываются водами того же озернаго пространства. Такой характеръ мѣстности, съ цѣлымъ рядомъ водяныхъ и лѣсныхъ дефиле, способствовалъ малой войнѣ, и требовалъ особой снаровки, спеціальной даже подготовки войскъ, каковую Рязанцы за время продолжительнаго квартированія въ Фин-

ляндиі получили въ должной мѣрѣ. Но одна подготовка, войскъ важна сама по себѣ, недостаточна для прочнаго успѣха. Нужны были равно соответственные высшіе начальники-руководители, необходимо было отчетливое знакомство съ мѣстностью, хотя бы пограничнаго района. А именно того и другого намъ не доставало. Въ Финляндіи генералы мѣнялись весьма часто, съемку же замѣняла въ большинствѣ случаевъ копировка старыхъ, невѣрныхъ плановъ. „Въ генеральномъ штабѣ работа постоянная,“ говоритъ современникъ,²³ „но пользы никакой. Для службы должностью поставляютъ отъ непріятеля въ картахъ секретъ, по между тѣмъ такъ крѣпко оной отъ своихъ хранятъ, что частные офицеры, даже и полковые командиры, бродятъ въ неизвѣстности куда идти, какими дорогами и откуда непріятеля ждать. Въ сочиняемыхъ у насъ журнальныхъ армейскихъ картахъ обыкновенно замѣчается сколько отошли и гдѣ стали, но не означается ситуація, гдѣ проходили горы, долины, переправы, а сіе послѣднее и нужно. Карты по числу верстъ или въ маршахъ сочиненныя къ чему могутъ быть нужны? развѣ только для единственнаго любопытства.“

Замѣчанія современника очевидца войны совершенно справедливы. Незнакомство штабовъ съ ситуаціей не одну намъ бѣду причинило. О непріятелѣ въ отрядѣ Рязанцевъ къ 14 апрѣля имѣлись свѣдѣнія, что при Раудасальмской киркѣ находится человекъ 400 драгунъ, около 30 орудій, что бывшіе въ прошломъ 1788 году подъ Нейшлотомъ лодки направлены, на нихъ устроены помосты для перевозки пушекъ, и что къ Раудасальми посяется слухи о нападении на Нейшлотъ, сейчасъ же по вскрытій водѣ. Въ виду этого приказано:²⁴ передовые посты, гдѣ мѣстоположеніе не представляеть доскопальныхъ выгодъ, усилить по пристойности полевыми укрѣпленіями со всякой поспѣшностью. А силы шведовъ противъ Нейшлота дѣйствительно увеличивались. У д. Ешканими, гдѣ раньше никого не было, теперь видѣлся большой лагерь, а отъ Сулковской кирки все чаще и чаще стали показываться сильные непріятельскіе разѣзды. Въ такихъ обстоятельствахъ главнокомандующій командировалъ къ намъ въ отрядъ извѣстнаго генерала Спренгпортена, какъ отлично ознакомленнаго съ шведскими войсками и съ условіями мѣстности театра войны. Спренгпортень

прибыль въ Нейшлотъ 20 апрѣля, подтвердилъ ходившіе слухи, но, какъ истый, тонкій дипломатъ, уклонился отъ принятія главной команды, оставшись при отрядѣ въ качествѣ лишь свѣдующаго чело-
вѣка. Когда, такимъ образомъ, начальство готовилось къ предсто-
ящей кампаніи, полкъ несъ сторожевую службу, занимая на грани-
цѣ важныя мѣста твердыми постами. Данная еще 3-го апрѣля
инструкція предписывала:²⁵

1) По назначеннымъ мѣстамъ, какъ твердые, такъ и обвѣ-
щательные посты расположить съ крайней осмотрительностью, дабы
не могли быть отрѣзаны. Учредить конные разъѣзды для сообще-
нія между постами и резервами. При сильномъ нападеніи постами
соединяться для общаго отраженія.

2) Начальника поста офицера снабдить наставленіемъ въ чемъ
суть его поста, откуда подрѣвленіе свое имѣеть. Но наипаче же
подтвердить имъ, чтобъ каждый невозможнѣйшимъ образомъ охра-
нялъ свое мѣсто и не оставлялъ оно, какъ въ сущей крайности.
Чего ради начальникомъ на сіи посты опредѣлять офицеровъ на-
дежныхъ и отличной передъ другими исправности и поведенія.

3) Всѣмъ офицерамъ съ командами подлѣ озеръ и рѣкъ
переписать у крестьянъ, вблизи лежащихъ селенійхъ, всѣ лодки
и подтвердить храненіе ихъ въ цѣлости и держали бы ихъ при
берегахъ, занимаемыхъ командами.

4) Какъ при занятіи важныхъ мѣстъ твердыми и надежными
постами нельзя ожидать, чтобы непріятель могъ какую нибудь по-
верхность ожидать, то и нужно внушать всѣмъ безъ изъятія во-
инскимъ чинамъ, какъ офицерамъ, такъ и рядовымъ, что первыхъ
непрестанное бдѣніе за сохраненіемъ порядка и неослабное смотрѣ-
ніе за подчиненными, дабы они въ надлежащей исправности содер-
жаны были, послѣднимъ же безропотное повиновеніе и любовь
къ своимъ офицерамъ и готовность къ храброму и сильному защи-
щенію отчества своего отъ враговъ.... А какъ при точномъ пред-
писаніи сего наблюденія и строгому за исполненіемъ оно, смотрѣ-
нію не менѣе нужно и приготовленіе вновь поступившихъ на службу
рядовыхъ, къ надлежащему управленію въ ихъ занятіяхъ, то пол-
ковымъ и баталіоннымъ командирамъ накрѣпко подтвердить, чтобы
они, пользуясь наступившей теперь теплою погодою и слѣдовательно

удобнымъ къ экзерциціи временемъ, старались наипаче приучить военнoслужашаго къ стрѣлянiю въ цѣль съ настоящими зарядами.“ Къ этому же времени относится инцидентъ съ отставнымъ нашимъ маіоромъ Пистоленкорскимъ. Какъ извѣстно, Пистоленкорскъ въ прошломъ 1788 году при нападеніи на Нейшлотъ взятъ былъ въ плѣнъ, но въ виду быстрого отступленія шведовъ оставленъ на мѣстѣ. Теперь, въ первыхъ числахъ мая, шведскій генералъ Стедингъ письмомъ на имя начальника отряда вызывалъ плѣннаго въ Швецію, а также просилъ о выдачѣ военно плѣнныхъ, ссылаясь на освобожденіе, захваченныхъ шведами въ началѣ войны, русскихъ. Въ виду такого письма, начальнику отряда г.-м. Шульцу приказано было подъ разными предлогами уклоняться отъ отвѣта до тѣхъ поръ пока „не доставится подробное для оного содержаніе“. Дѣло дошло до Императрицы Екатерины II-й и по Ея повелѣнію приказано 15-го мая отправить слѣдующій отвѣтъ:²⁶ „маіора Пистоленкорса нельзя считать военно-пленнымъ, потому что, будучи въ отставкѣ, и живши спокойно въ своемъ домѣ, захваченъ не въ военномъ дѣйствіи, прежде чѣмъ война объявлена была. Нельзя послать и шведскихъ плѣнныхъ взамѣнъ российскихъ подданныхъ, кои сперва захвачены, а потомъ распущены были. Съ королемъ о размѣнѣ плѣнныхъ никакого постановленія нѣтъ. Пистоленкорскъ долженъ написать, что самъ собою, ни сказать, ни сдѣлать ничего не можетъ, какъ военный“.

Между тѣмъ весна все болѣе и болѣе вступала въ свои права, а съ ней и шведы усиленно зашевелились на границѣ. 4-го мая наши патрули по дорогѣ изъ Кидеса въ Косолакскъ видѣли колонну числомъ до 2 т. ч. Являлись опасенія, какъ бы непріятель, пользуясь вскрытіемъ рѣкъ и озеръ, не повелъ атаки на Нейшлотъ съ этой стороны, демонстрируя одновременно и съ сухого пути. Къ пѣшимъ сторожевымъ постамъ надлежало теперь добавить и посты на лодкахъ, особенно въ рѣчныхъ дефилеяхъ, между перевозами Пунгинсальма и Тунасаальма. Но бѣда—лодокъ не было, а на тревожныя извѣщенія штабъ арміи короткіе слалъ отвѣты:²⁷ „приготовиться къ доброй оборонѣ; на пристойныхъ мѣстахъ построить реданты, редуты или иныя, гдѣ какъ пособиѣ будетъ, полевыя укрѣпленія, сзади открытыя.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію начальниковъ „власть въ предѣлы непріятеля и нанести

ему страхъ и заботу; лодки же брать отъ обывателей, не ожидая на то согласія отъ Нейшлотскаго Ниж. Земскаго суда: поелику скорое исполненіе нужно, не для собственной надобности, но для пользы службы.“ Такъ уже въ то время, даже при военной обстановкѣ церемонились съ Финляндцами. Но пора была наконецъ, что либудь, да предпринимать. И вотъ 19-го мая отъ главнокомандующаго графа Мусина-Пушкина получено приказаніе:²⁸ „г.-м. Шульцу взять съ собою сводно гренадерскій баталіонъ, изъ 2-хъ гренадорскихъ ротъ Рязанскаго и 2-хъ Бѣлозерскаго полковъ, Егерскій баталіонъ и 1-й мушкатерской Рязанскаго полку баталіонъ, при ихъ орудіяхъ и слѣдовать сего мѣсяца 26-го числа по дорогѣ къ Сулковой ведущей. И, какъ вступить въ непріятельскую границу, то съ извѣстіемъ послать къ главнокомандующему въ Вильманстрандъ; а между тѣмъ раидасальмскую дорогу закрыть другимъ Рязанскимъ баталіономъ при подполковникѣ Барановѣ. По входѣ въ непріятельскія предѣлы главнокомандующій снабдить нужнымъ предписаніемъ, куда должны послѣ сего клониться движенія.“

Заключительныя слова приказа, какъ нельзя болѣе свидѣтельствуя, что общаго плана дѣйствій на всемъ театрѣ войны начертано не было. Цѣль, предписаннаго движенія, имѣла въ виду занятіе Кристины, куда отъ Веккера черезъ Соминіеми направленъ также генераль Михельсонъ, съ которымъ конечно надлежало соединиться. Слѣдующій, спустя семь дней отданный, приказъ вполне разъяснилъ это:²⁹ „по занятіи Сулкова, читаемъ въ немъ,“ откроется путь къ киркѣ Юкасу, коего овладѣніе не менѣе нужно для того, чтобы имѣть связь съ другимъ корпусомъ, который отъ урочища Веккера вступить въ область непріятельскую по большой дорогѣ къ Христинѣ, а отъ оной и къ С. Михелю дорогѣ; занявъ же Сулковъ немедленно отправиться къ Юкасу и, утвердись тутъ, послать въ С. Михель къ генераль-поручику Михельсону, который уже тамъ конечно находится будетъ, о присылкѣ потребнаго подкрѣпленія, а получа оное, отрядить, гдѣ сколько будетъ, часть войска для поиска на Пумалазундъ, имѣя въ виду овладѣть симъ мѣстомъ не менѣе важнымъ. Передъ выступленіемъ однако, идущую къ Нейшлоту отъ Раидасальма дорогу занять 2-мъ баталіонамъ Рязанскаго полку при подполковникѣ Барановѣ“. Назначенное на 26-е мая открытіе военныхъ дѣйствій не состоялось. 21-го числа началь-

никъ отряда г.-м. Шульцъ получилъ увѣдомленіе, что по новымъ обстоятельствамъ время наступленія по сулковской дорогѣ опредѣлить невозможно, „почему оставаться только въ готовности, ожидая впредь повелѣнія“. Неожиданной остановкой у насъ не замедлили воспользоваться. Для тщательнаго обрекогносцированія озернаго пространства, покрытаго непроходимыми лѣсами, между большою сулковской и рандасальмской дорогами двинута была по едва замѣтнымъ тропамъ команда поручика Гросса. Приблизясь къ деревнѣ Севепайконъ, Гроссъ наткнулся на приведенію въ оборонительное состояніе избу. Послѣ короткой перестрѣлки избу подожгли; шведы бѣжали въ дер. Лаутилла, но были выбиты и оттуда, а деревня сожжена. Непрiятель потерялъ 19 ч. убитыми, 5 ч. плѣнными. У насъ потерь не было, за то храбрый поручикъ Гроссъ тяжело раненъ въ правый бокъ картечью, а въ лѣвый бокъ сильно контуженъ. Рекогносцировка 24-го мая послужила какъ бы сигналомъ начала операцій. 28-го мая по рандасальмской дорогѣ въ дер. Паркомьяки показался непрiятель въ числѣ 100 ч. пѣх. и 50 егерей, но прогнанъ за границу „съ потерей,“ сказано въ журналѣ, 30-го мая, въ 2 ч. пополудни, шведскій отрядъ въ 400 ч. пѣхоты съ двумя орудіями и нѣкоторымъ числомъ конницы атаковалъ д. Сеппанъ, занятую ротой Рязанцевъ, капитана Бриммера. Подавляемая превосходствомъ силъ, рота однако крѣпко держалась до прибытія со стороны Ютилы роты егерей, послѣ чего непрiятель отступилъ за пограничную черту. Къ сожалѣнію мы потеряли тяжело раненымъ въ ногу капитана Бриммера.²⁸ Отсроченное между тѣмъ наступленіе началось 1-го іюня. По сулковской дорогѣ, начиная отъ деревни Пиланьялаксъ, близъ границы, отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: а) авангардъ, 100 Рязанскихъ мушкетеръ и 50 казаковъ, за ними 6 полковыхъ орудій; б) главные силы, 4 роты егерей, рота Рязанскихъ гренадеръ капитана Энгельгарда, 1-й баталіонъ Рязанскихъ мушкетеръ секундъ-маіора Степанова и 50 казаковъ въ 36 верстахъ позади обозъ подъ прикрытіемъ 100 Рязанскихъ мушкетеръ и нѣсколькихъ казаковъ. Съ правой стороны маршъ прикрывался боковымъ отрядомъ изъ 5 ротъ въ томъ числѣ одной гренадерской роты Рязанцевъ. При главныхъ силахъ находился командиръ полка полковникъ князь Долгоруковъ. Въ 12 ч. ночи, съ 4-го на 5-е іюня, отрядъ подошелъ къ шведскому ретранша-

менту у Пилмилакса, отстоящему отъ границы въ 2-хъ верстахъ. Съ разсвѣтомъ началась канонада, продолжавшаяся безъ умолку въ теченіи 2-хъ часовъ. Когда замѣтно стало дѣйствіе нашихъ орудій, г.-м. Шульцъ далъ приказъ атаковать. Въ обходъ, съ правой стороны, пошли роты бокового отряда, главныя силы обходили съ лѣва, четыре роты егерей съ фронта связывали обѣ обходныя колонны. Живо, подъ пушечными выстрѣлами, исправленъ разрушенный мостъ на озерѣ, затѣмъ всѣ устремились къ ретраншаменту. Шведы стойко оборонялись, встрѣтивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но не выдержали натиска и побѣжали. Въ крестьянскихъ избахъ за ретраншаментомъ еще разъ завязался упорный бой: чуть ли не каждую хату приходилось добывать штыками. Но вскорѣ бѣгство непріятеля стало всеобщимъ. Наши преслѣдовали бѣгущихъ до самаго Сулково, въ 9-ти верстахъ отъ границы. Сулково заняли безъ всякаго сопротивленія. Въ Сулковѣ найдены огромныя запасы провіанта, который тутъ же раздѣлили между солдатами. Въ руки наши достался весь лагерь съ багажемъ, масса оружейныхъ и амуниционныхъ вещей, одна пушка и обозъ, который за неимѣніемъ лошадей былъ сожженъ. Въ плѣнъ взяты: Павлоковского полка капитаны: Мекленбургъ и Тавасть, поручикъ Сальбергъ и 20 рядовыхъ. Убитыхъ на мѣстѣ боя найдено—2 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ. Наши потери въ сравненіи съ непріятельскими были весьма малы. Убиты—рядовыхъ 8, ранены—Рязанскаго полка, гренадерской роты, подпоручикъ Цыгуновъ и полковой адъютантъ Филипповъ, нижнихъ чиновъ 43 чел.³⁰ Отдавая должную справедливость распоряженіямъ г.-м. Шульца, главнокомандующій предписалъ отряду продолжать наступленіе къ Юкасу, наблюдая непрестанно непріятельскія движенія, и употребляя всѣ средства къ полученію свѣдѣній о силѣ его укрѣпленій. „И стараться изыскать мѣры къ нанесенію чувствительнаго вреда, въ чемъ отряды легкихъ войскъ въ сторонѣ, проселочными дорогами или иными какими нибудь путями, если оныя есть или найти можно, не подвергаясь дальней опасности, много способствовать могутъ и даже подадутъ способъ къ сдѣланію на непріятеля удара съ тылу.“³¹ Маршъ однако подвергался большимъ затрудненіямъ по причинѣ сожженныхъ и испорченныхъ при отступленіи непріятелемъ мостовъ. Къ Юкасу прибыли около 12-го іюня. Непріятель бѣ-

жалъ по направленію къ Юрису, превративъ въ пепель склады и магазины. Только передовой отрядъ настигъ хвостъ шведской колонны и послѣ горячей схватки отнялъ одно орудіе и взялъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ артиллеристовъ.

Ближайшая задача нашего отряда была такимъ образомъ выполнена. Ставъ въ Юкасѣ, Рязанцы оставили за собою крупную озерную преграду и вошли въ связь съ отрядомъ Михельсона, который къ этому времени занялъ Крестину и С.-Михель. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такихъ удачныхъ дѣйствій было оставленіе шведами важнаго пункта Помала-Зундъ, обезпечивающаго водяное сообщеніе между Нейшлотомъ и Вильманстрандомъ. Дальнѣйшія операціи такъ опредѣлялъ приказъ главнокомандующаго:³² „въ Юкасѣ оставить одну роту пѣхоты для связи съ Михельсономъ, и исправить испорченные мосты и слѣдовать къ Рандасальми, имѣя предметомъ овладѣть симъ мѣстомъ. По приведеніи въ дѣйство вновь назначенной экспедиціи, обратить свое вниманіе на сторону, къ Сердоболу, гдѣ равнымъ образомъ стараться обуздать непріятельскія движенія.“ Оставалось еще подумать и о бѣжавшихъ изъ Помала-Зунда шведахъ, удобнѣйшій путь отступленія которыхъ пролегалъ водою черезъ Пунгинсальми близъ Нейшлота. Въ этихъ видахъ, тѣмъ же приказомъ, повелѣно 2-му баталіону Рязанцевъ, подполковника Баранова, принять мѣры противъ возможнаго прорыва, употребивъ для этого въ надлежащихъ мѣстахъ нѣсколько орудій большого калибра. Подполковникъ Барановъ расположилъ баталіонъ на „Свиномъ Крестѣ“, усилилъ пушками, взятыми изъ Нейшлота, позицію, но помѣшать прорыву былъ не въ состояніи. 14-го іюня, шведы, на 16 судахъ, подъ сильнымъ огнемъ 2-го баталіона, благополучно перебрались черезъ проливъ къ Пунгинсальмъ, безъ всякой съ нашей стороны потери. Между тѣмъ 1-й баталіонъ и гренадеры въ отрядѣ Шульца 17-го іюня достигли Рандасальми. Непріятель, по словамъ жителей, за 4 дня передъ нашимъ прибытіемъ нагрузилъ свои запасы на суда и отступилъ къ Юрису. Свѣдѣнія, добытыя въ Рандасальми отъ шведскаго отставнаго офицера, говорили, что въ Юрисѣ находится отрядъ силою въ 1300 ч., который занимаетъ укрѣпленную позицію на рѣкѣ Муринокски. Находя неудобнымъ оставаться въ такомъ положеніи, а атаку рискованной, г.-м. Шульцъ прислалъ рѣшеніе срыть

рандасальмскія батареи и отойти въ русскіе предѣлы, оставивъ на рандасальмской дорогѣ сильный форноость для развѣдки.³³ Такое рѣшеніе не противорѣчило видамъ вышшаго начальства, лишь бы только войска расположены были такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ нужды, безъ затрудненія, можно было поддержать посты г.-м. Раутенфельда, занимающаго Юкасѣ, С.-Михель, Крестину и Пумала-Зундъ. Этого требовала данная отряду директива. Во исполненіе такого предписанія, а равно на основаніи собственныхъ своихъ заключеній, г.-м. Шульцъ къ 22-го іюля расположилъ отрядъ слѣдующимъ образомъ:³⁴ а) 6-ть мушкетерскихъ ротъ Рязанскаго полка въ урочищѣ „Свиной Крестецъ,“ дабы помѣшать прорыву непріятельской флотиліи къ Помала Зунду; б) 2-вѣ Рязанскія роты, съ 4-мя Бѣлозерскаго полка и ротой егерей, прикрываютъ Нейшлотъ, занимая переправу у Сайменскаго моста и урочище Паркомеки; в) 2-вѣ роты Рязанцевъ въ Сулковѣ для связи между своими и постомъ Раутенфельда въ Юкасѣ; г) самъ начальникъ отряда, съ 2-мя ротами Рязанскихъ гренадеръ, 4-мя ротами егерей и одной гренадерской ротой Бѣлозерскаго полка, сталъ на рандасальмской дорогѣ у Ютиллы, удобномъ пунктѣ для быстрого поддержанія Раутенфельда у Юкаса, черезъ Сулково, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ непріятельскія движенія, которыя послѣ 22-го іюня, замѣтно клонились къ какимъ то серьезнымъ операціямъ въ особенности по озерамъ. Въ послѣднихъ числахъ іюня значительная шведская флотилія вытянулась по направленію къ Нейшлоту подъ командою капитана Беннета и наши лазутчики доставили вполне точнѣ объ ней свѣдѣнія. Флотилія состояла изъ 2-хъ большихъ канонерскихъ лодокъ съ 7 пушками при 24 гребцахъ на каждой, изъ 2-хъ шлюпокъ, не менѣе какъ на двѣ 6-ти фунтовые пушки, и 2 фальконетовъ съ 20 гребцами каждая, изъ 8 большихъ ботовъ, на каждомъ по 3-хъ фунтовой пушкѣ на носу и по 16 ч. гребцовъ, и изъ 12 большихъ ботовъ съ 300 человекъ для высадки.³⁵ Флотилія 5-го іюля стянулась къ Рандасальми, но мы ей ничего противопоставить не могли. Штабъ арміи совѣтовалъ лишь притянуть изъ Кекогальма флотилію надворнаго совѣтника Шубина „если она безъ излишней отваги пособить можетъ.“³⁶ Векорѣ у Рандасальми увеличилось и число шведскихъ сухонутныхъ войскъ. Свѣдѣнія объ нихъ въ такомъ видѣ представлялъ нашъ начальникъ отряда:³⁷

„въ Рандасальми, отъ обозныхъ амбаровъ, коихъ три, до самого пригорка у залива, стоятъ палатки въ два ряда, передъ коими 20 пушекъ 6 и 3 фунтовыхъ; на восточной сторонѣ лагеря стоятъ пушки 12 фунтовыя; на пригоркѣ, гдѣ наши, стоятъ также палатки и пушки; въ Стангордѣ 400 егерей, въ Кветилѣ и Арекномеккѣ егерскій баталіонъ; по сѣвер. сторону большого лагеря около 350 футовъ или на берегу у Уровести стоитъ лагерь изъ 30—40 палатокъ съ 2 пушками, одна передъ фронтомъ, другая къ озеру; по сѣверную сторону рандасальмской церкви также стоитъ лагерь; шефомъ шведскихъ войскъ бригадиръ и командиръ баронъ Стендигъ.“ Такъ подробно донося о неприятелѣ, г.-м. Шульцъ однако ничего не предпринималъ, а между тѣмъ шведскія движенія дѣйствительно угрожали большой опасностію, не были явленіемъ случайнымъ, но вытекали изъ общаго неблагопріятнаго для насъ оборота дѣлъ на театрѣ войны. И въ самомъ дѣлѣ. Въ то время когда Рязанцы такъ удачно справились съ неприятелемъ, отбѣснили его съ огромнымъ урономъ на всемъ протяженіи границы отъ Нейшлота до С.-Михеля и Кристины, центральный и лѣвый отряды арміи подъ напоромъ шведовъ очистили линію рѣки Кюмени. Густавъ III собирался осадить Фридрихсгамъ. Большая опасность угрожала не только Давыдову, но и Вильманстранду откуда прямой путь въ С.-Петербургъ. Положимъ, шведы не были готовы къ серьезной кампаніи и движеніе къ столицѣ Россіи кончилось бы для нихъ несомнѣнно катастрофой, однако отрицать серьезность положенія, при господствующихъ въ штабѣ Финляндской арміи порядкахъ, мы не вправѣ. Въ письмѣ къ кн. Потемкину Императрица Екатерина II-я такъ характеризовала Финляндскихъ дѣятелей: своимъ пынѣшнимъ состояніемъ довольна и ничѣмъ не могу жаловаться, кромѣ глупымъ, унылымъ и слабымъ поведеніемъ графа Пушкина (главнокомандующаго) и его интригантаго генералитета, который перетасовать надобно... прекрайняя нужда въ Финляндской арміи въ генералѣ, понеже Пушкинъ оказалъ свое несмысліе, на него даже гвардія и прочія войска ропщуть... Разразившаяся надъ головами Рязанцевъ бѣда вполнѣ оправдала мнѣніе Великой Императрицы. Неудачу войскъ центра и лѣваго крыла первымъ дѣломъ почувствовалъ отрядъ генерала Раутенфельда, расположенный въ Юкасѣ. Но Раутенфельдъ по непростительной оплошности,

испугавшись непріятеля, бросилъ Юкасъ и ушелъ въ Помала-Зундъ. На категорическое приказаніе вернуться обратно, притянуть къ себѣ 2 Рязанскія роты изъ Сулкова и вновь занять Юкасъ, Раутенфельдъ подвигается медленно впередъ, доходить до того мѣста, гдѣ дорога изъ Пумала-Зундъ въ Юкасъ пересѣкаетъ сулковскую дорогу, затѣмъ прекращаетъ маршь и доносить о великой для себя опасности съ лѣваго фланга. Этимъ преступнымъ промахомъ Раутенфельда ловко воспользовались шведы. Занявъ брошенный Юкасъ, они рѣшаются окружить и совершенно уничтожить выдвинутый по рандасальмской дорогѣ отрядъ Шульца, гдѣ находились Рязанскія гренадерскія роты. Съ этой цѣлью, по едва замѣтнымъ лѣснымъ тропамъ, между сулковской и рандасальмской дорогами, двинута одна колонна, другая, десантная, по озеру отъ Рандасальми вдоль дороги на Нейшлотъ. Первые признаки опасности замѣчены 8-го іюля. Отрядъ флотиліи подошелъ къ Сайменскому мосту и открылъ бомбардировку, намѣреваясь повидимому высадить десантъ. Послѣ 5-ти часовой канонады флотилія отступила, но другая ея часть показала съ десантомъ противъ Меккеля въ 4-хъ верстахъ отъ Парконеки, явно угрожая пути отступления гренадеръ. Раздумывать некогда было. Г.-м. Шульцъ приказываетъ отступать и стягиваться къ дер. Ютиллѣ. Въ аріергардѣ идетъ подполковникъ Толь съ егерскими ротами, далѣе наши гренадеры. Не успѣли еще всѣ сосредоточиться въ Ютиллѣ, какъ 10-го іюля получено извѣстіе, что шведы „тонкими проходами“ обошли отрядъ съ права и съ лѣва и находятся уже въ 5 верстахъ; вслѣдъ затѣмъ другое донесеніе—путь на Нейшлотъ совершенно отрѣзанъ. Не оставалось ничего болѣе, какъ приготовиться къ бою. Въ ордеръ де баталіи стали 2 роты Рязанскихъ гренадеръ и гренадеры Бѣлозерскаго полка, егерямъ аріергарда, отставшимъ на цѣльхъ пять верстъ, приказано послѣдно отходить на позицію. Въ 6-ть часовъ утра 10-го іюля шведы высыпали большими массами изъ лѣсныхъ прогалинь и повели атаку прямо съ фронта и обоихъ фланговъ. Два раза наши храбрые гренадеры опракидываютъ противника, но силы шведовъ постепенно увеличиваются вновь высаживаемы десантами. А аріергардъ тѣмъ временемъ отрѣзанъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ, смятъ и безповоротно разбитъ, самъ начальникъ его подполковникъ Толь взятъ въ плѣнъ. Наступилъ

моментъ, котораго со времени Муръ-Мызы не испытывали еще Рязанцы. Поражаемые со всеѣхъ сторонъ огнемъ противника, гренандеры безъ выстрѣла разчищаютъ себѣ дорогу штыками; весь обозъ потерявъ, бапоныры и лошади перебиты, изъ 3-хъ орудій одно отъ усиленной пальбы разорвалось, подъ двумя другими подбиты колеса. Начальникъ отряда г.-м. Шульцъ, раненый пулей въ лицо, ниже глаза, заливаясь кровью, не покидаетъ строя; падаютъ убитыми: капитанъ Мартынкевичъ, поручикъ Халютинъ и подпоручикъ Распоповъ, командиръ 2-й гренандерской роты Рязанцевъ капитанъ Алексѣй Геденонъ взятъ въ плѣнъ. Бой кончился только у Сайменскаго моста, гдѣ изнемогавшихъ гренандеръ выручили наконецъ товарищи мушкетеры. Отрядъ положительно былъ уничтоженъ подавляющими силами, свыше 2 т. человекъ, бригады Стединга. Потери собственно 2 хъ ротъ Рязанцевъ неизвѣстны, общая же цифра потерь въ трехъ гренандерскихъ ротахъ Рязанскаго и Бѣлозерскаго полковъ показана: 187 ч. убитыхъ, 169 ч. раненыхъ и 84 ч. захваченныхъ въ плѣнъ. короче, сводно гренандерскій баталіонъ пересталъ существовать.³⁷

Теперь все усилія непріятеля сосредоточиваются противъ Сайменскаго моста. Съ 12-го іюля начинается рядъ безпрестанныхъ покушеній шведовъ, какъ водою со стороны Рапдасальми, такъ и съ сухого пути. Особенною настойчивостію отличались нападенія 17-го іюля и 5-го августа. Оба раза, подъ покровительствомъ сильныхъ батарей, шведская флотилія покушалась высадить десантъ и проникнуть къ Пумала-Зунду, но безуспѣшно. Все это время Рязанскіе мушкетеры несутъ крайне тяжелую службу, не падая духомъ, не отчаиваясь въ столь критической обстановкѣ.

А положеніе дѣйствительно было свѣрное. Неудача 10-го іюля заставила отступитъ даже тѣ войска, которые занимали С.-Михель и Кристину. Толпы вооруженныхъ крестьянъ разсыпались по лѣсамъ, подстерегая русскихъ; не мало нашихъ легко раненыхъ и разстравившихся въ пылу боя солдатъ погибло отъ ихъ мстительной руки. Но критическій моментъ вскорѣ миновалъ. Отовсюду спѣшили подкрѣпленія. Къ 4-го августа прибылъ баталіонъ Вильборгскаго полка, Елецкій полкъ, а главное канонерскія лодки, построенныя въ Вильманstrandъ. Теперь по крайней мѣрѣ шансы борьбы болѣе или менѣе уравнивались. Шведы стали не такъ

дерзки, хотя не только не бросили замысловъ взять Нейшлотъ, а напротивъ по видимому готовились къ продолжительной осадѣ. 26-го августа, непріятель, высадившись близъ дер. Кильона, и поставивъ 10 ботовъ, 12 большихъ лодокъ, множество мелкихъ судовъ въ проливъ между этой деревней и противоположащимъ островомъ, намѣревался укрѣпиться между Киримяки и „Хребтами“; выбить шведовъ изъ занятой позиціи посланъ съ тремя мушкетерскими ротами Рязанцевъ и однимъ 12—фунтовымъ единорогомъ командиръ полка. На разсвѣтъ 27-го августа князь Долгоруковъ направилъ капитана Бѣляева (150 ч.) къ берегу, чтобы отрѣзать шведовъ отъ судовъ, а самъ ударилъ съ фронта. Непріятель не выдержалъ натиска, бросился къ судамъ, но здѣсь, встрѣченный Бѣляевымъ, потерялъ 31 ч. убитыми и еле съ большимъ трудомъ спасся. Провожая отступавшія суда огнемъ, Рязанцы потопили одну большую лодку съ людьми, другую лодку сожгли брандсугелями. Побѣду довершили наши канонерскіе боты, потопивъ на фарватерѣ еще два непріятельскихъ бота и нѣсколько лодокъ.³⁸ Урокъ данный шведской флотиліи имѣлъ огромныя послѣдствія. Флотилія становится крайне осмотрительной и съ 27-го августа ничего болѣе серьезнаго не предпринимаетъ.

А между тѣмъ для высшаго нашего начальства наступилъ часъ расчета за неудачи. Раутенфельдъ былъ отставленъ отъ командованія и замѣненъ полковникомъ Аярепомъ, вмѣсто г.-м. Шульда назначенъ бригадиръ и гвардіи майоръ Римскій Корсаковъ. Корсаковъ принялъ отрядъ въ началѣ сентября, а 16-го числа доносилъ въ штабъ арміи:³⁹ „засталъ непріятеля, укрѣплявшагося въ 3-хъ верстахъ отъ Нейшлота; желалъбы заставить его отступить и очистить границу, но войскъ не имѣю, ибо во всемъ Нейшлотскомъ дѣташаментѣ не болѣе 2300 ч.; изъ нихъ на разныхъ постахъ 700 ч., а изъ остальныхъ болѣе 300 ч. неспособныхъ къ службѣ; остается около 1000 т. ч., съ которыми наступать можно; галеры наши не способны по своей тяжести и не провѣренному ходу; къ веснѣ необходимо имѣть здѣсь не менѣе 30 канонерскихъ лодокъ, чтобы рассчитывать на успѣхъ.“ Корсакову предписано наступленія не производить, а оставаться оборонительно. Для помѣщенія на зиму войскъ строить казармы, привлекая къ работѣ солдатъ и обывателей. Изъ представленнаго

Ея Величеству росписанія о размѣщеніи войскъ по квартирамъ видно, что къ 24 го сентября Нейшлотскій постъ составляли: Рязанскій полкъ въ полномъ составѣ, сводно гренадерскій баталіонъ изъ 2-хъ ротъ Рязанскаго и 2-хъ Бѣлозерскаго полковъ, Егерскій баталіонъ 3-го Финляндскаго Егерскаго корпуса, баталіонъ Выборгскаго, баталіонъ Елецкаго и баталіонъ Бѣлозерскаго полковъ; полевой артиллеріи 5 орудій, казаковъ и башкиръ 226 ч. и 6 канонерскихъ ботовъ. Съ размѣщеніемъ войскъ на зиму, въ виду отсутствія въ ближайшихъ окрестностяхъ Нейшлота населенныхъ пунктовъ, справиться было не легко. Предполагалось роты на позиціи расположить въ землянкахъ, смѣняя ихъ по обстоятельствамъ и разсмотрѣнію начальниковъ частями изъ общаго резерва, поставленнаго въ Кирименскомъ киршиль, за Нейшлотомъ. Такія предположенія не вполнѣ одобрили въ С.-Петербургѣ. Напротивъ, приказано ближе придвинуться къ границѣ, а чтобы держать войска и зимою въ угрожающемъ для шведовъ положеніи, купить изъ экстраординарной суммы у обывателей строенія, перевести и поставить ихъ въ пристойныхъ мѣстахъ и снабдить печами. Чѣмъ больше будетъ куплено, тѣмъ лучше, говорилось въ указѣ, „узнать не заводитъ ли и непріятель подобныхъ строеній.“⁴⁰ Когда въ штабахъ происходили такіа разсужденія и квартирныя расчеты, Рязанцы, не смотря на водверившееся затишіе, не сидѣли безъ дѣла. 24-го сентября маіоръ Энгельгардъ, произведенный недавно въ этотъ чинъ за отличіе, командированъ былъ съ гренадерами къ киршилю Кирияки, гдѣ по слухамъ показался непріятель. У д. Ролгонемисей Рязанцы наткнулись на шведскую партію и послѣ 2-хъ часоваго преимущественно ружейнымъ огнемъ боя, заставили ее отступить въ шведскіе предѣлы, къ дер. Юлекони. У насъ раненъ одинъ казакъ. Того же 24-го числа, въ районѣ постовъ занимаемыхъ у д. Тальянеми 2-мъ баталіонамъ подполковника Баранова, показался непріятельскій ботъ, очевидно производившій рекогносцировку. Встрѣченный выстрѣлами отводнаго караула, ботъ повернулъ назадъ потерявъ 3 ч. убитыми, трое же шведскихъ солдатъ, соскочившихъ на берегъ, захвачены въ плѣнъ.⁴¹ Все это конечно незначительныя схватки, характеризующія вообще малую войну, какая велась въ Финляндіи. За то 28-го сентября произошло горячее, кровопролитное дѣло. Узнавъ изъ достовѣрнаго

источника, что непріятель переводить свои войска отъ Сайменскаго моста къ деревни Юликопи, дабы стать на сообщеніяхъ нашихъ съ киркою Киримени, начальникъ отряда рѣшилъ разстроить этотъ планъ внезапнымъ на шведовъ нападеніемъ.

Подъ начальствомъ премьеръ-маіора Бѣлозерскаго полка Муханова *составлена была команда охотниковъ отъ всѣхъ полковъ въ числѣ 400 человекъ, коимъ указано взять штурмомъ непріятельскую батарею по другую сторону Сайменскаго пролива. На разсвѣтѣ, охотники, перекинувъ черезъ проливъ заранѣе заготовленный мостикъ, пикѣмъ не замѣченные, перешли на шведскую сторону и дружнымъ ударомъ, прямо съ налету, взяли батарею изъ 4-хъ орудій. Завязался непродолжительный рукопашный бой, въ которомъ легли всѣ до послѣдняго защитники батареи. Но уже отовсюду сибѣшли къ шведамъ подкрѣпленія. Оставаться долѣе на батареѣ не имѣло смысла. Захвативъ съ собою болѣе легкія 6 фунтовую и 3 фунтовую мѣдныя пушки, охотники отступили въ совершенномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію нашъ уронъ былъ значителенъ. Рязанцы потеряли убитымъ, бывшаго въ числѣ охотниковъ, командира роты, капитана Воронина, нижнихъ чиновъ на всю команду охотниковъ легло 50 человекъ, ранено 42 ч.⁴²*

Бой 28-го сентября, строго говоря, закончилъ собою кампанію 1789 года. Хотя въ половинѣ октября, съ 9 по 12 число, подъ Нейшлотъ прибылъ лично шведскій король Густавъ III-й, но это не измѣнило положенія дѣлъ. Мало того. Въ послѣднихъ числахъ октября непріятель отступилъ отъ Сайменскаго моста 12 верстъ назадъ къ дер. Готилла.⁴³ Суровая зима сѣвера вполнѣ вступила въ свои права. Пограничная линія Выборгской губерніи, прикрываемая Рязанцами, начиналась отъ Сердоболя, шла черезъ Нейшлотъ и далѣе на ю.-з. къ Помала-Зунду. Рязанскій полкъ расположился въ Кроненбургскомъ киршилѣ, имѣя штабъ въ Кроненбургѣ.

Роты приказано размѣстить по возможности цѣлкомъ, вблизи лежащихъ къ Нейшлоту селеніяхъ, „сколько въ оныхъ умѣстить можно,“ сборные пункты баталіоновъ назначены на самой границѣ.⁴⁴ Зимнюю стоянку въ виду непріятеля въ Финляндіи такъ описываетъ очевидецъ и участникъ похода.⁴⁵

„На передовыхъ постахъ люди терпятъ большую бѣдность. Войска мало, а линію надобно прикрывать большую. Зимнія квартиры тѣсны, къ тому же и пища худая, ибо земля истощена и жители сами не имѣютъ чѣмъ прокормиться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ въ хлѣбъ древесную кору. Офицеры посылали съ деньгами слугъ, которыя, иногда, свѣдавъ, силою отнимали у жителей провіантъ, а деньги себѣ оставляли. Заведенные новымъ главнокомандующимъ гр. Салтыковымъ маркитанты, держатъ предметы роскоши, мало удобные для перевозки и доставляющіе больше барыша. Милость Государыни,—рыбная и мясная дача войскъ, сильно запоздала, и ежели бы по продвѣщенію за ней не послали, все бы попортилось. Обмундировочные матеріалы получены въ то время, когда надлежало выходить изъ квартиръ къ границѣ. А госпитали наши имѣли порокъ общій и вредный, какъ для здоровыхъ, такъ и для больныхъ. Они требовали солдатъ, унтеръ офицеровъ, писарей, цырюльниковъ и даже офицеровъ для надзиранія, отъ чего убавлялось число строевыхъ. Нельзя ожидать исправнаго старанія отъ человѣка въ грубости закоснѣлаго, который въ лазаретѣ, часто здоровый, былъ строго наказываемъ, и который слѣдственно не будетъ имѣть надлежащей къ больнымъ чувствительности, а поступать будетъ съ ними небрежно и жестоко. Всѣ труды пайти жещинъ для сего непріятнаго, но нужнаго въ лазаретъ служенія, пропали даромъ, ни одной не могли къ сему преклонить. Я не согласенъ, говорить современникъ, съ симъ мнѣніемъ, что не должно доводить госпиталь до совершеннаго порядка, опасаясь чтобы онъ солдату совершенно не понравился, и чтобы онъ не счелъ лучшимъ не выходить изъ него. Дополненіе рекрутами такъ длилось, что мало было времени поучить новыхъ, пришедшихъ, а послѣднихъ со всѣмъ не учили, хотя великое къ сему прилагали попеченіе.“

Зима прошла спокойно. Въ февралѣ 1790 года разнесся слухъ, что изъ Саволакса къ Нейшлоту идутъ шведы, но вѣсть эта встрѣчена спокойно. Отрядъ нашъ, побрѣженный л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, достигъ цифры 7 т. человѣкъ и могъ съ полной надеждою на успѣхъ ожидать встрѣчи съ непріятелемъ. Но кампанія 1790 г. велась такъ же вяло и нерѣшительно съ обѣихъ сторонъ, какъ и прежде. Правду сказать, намъ то и ничего было горячиться, разъ выяснилось безсиліе шведовъ. Только 4-го апрѣля поднялись

Рязанцы съ зимнихъ квартиръ. Положено отгѣснить шведовъ отъ Нейшлота, для чего атаковать д. Юликонъ, лежащую въ 25 верстахъ отъ Керимянской кирки. Д. Юликонъ была занята 1 т. пѣхоты съ батареей. 19-го апрѣля вечеромъ, подѣ личнымъ начальствомъ Римскаго Корсакова, двинулся 1-й Рязанскій баталіонъ по большой дорогѣ къ Юликону, въ то же время послали въ обходъ озерами за 30 верстъ восемь ротъ Нарвскаго полка. По мѣрѣ развитія хода маневра непріятель пришелъ въ робость, слабо защищался, изъ страха засѣвъ въ избахъ и встрѣтилъ насъ безпорядочнымъ огнемъ. Выбитые изъ деревни, шведы въ безпорядкѣ бѣжали къ озерамъ и островамъ. Наши захватили одно орудіе, 31 ч. плѣнныхъ, нѣсколько ружей, барабановъ, двѣ большія канонерскія лодки и 10 мелкихъ судовъ. Въ Рязанскомъ баталіонѣ потерь не было. Нарвцы потеряли всего 3 ч. легко раненыхъ.⁴⁶ Почти одновременно, въ 22-й день апрѣля, на лѣвомъ флангѣ арміи, шведскій король разбитъ былъ у д. Пайколы. Не имѣя нигдѣ положительнаго успѣха, а каждую ничтожную удачу оплачивая тремя или четырьмя пораженіями, непріятель окончательно потерялъ вѣру въ силу своего оружія. Въ Стокгольмѣ между тѣмъ народъ ронталъ на продолжительность войны, падали также расчеты, связанные съ затрудненіями Россіи въ Турціи, вслѣдствіе блистательныхъ тамъ побѣдъ, одерживаемыхъ нашими войсками. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ, король Густавъ III-й униженно просилъ мира. Желая съ своей стороны прекратить безцѣльную войну, Императрица охотно завязала переговоры и 30 августа 1790 года миръ былъ заключенъ.

„Одну лапу изъ грязи вытащили,“ писала Государыня Потемкину „и какъ вытащимъ другую т. е. когда заключимъ миръ съ Турціей, то пропоемъ алилуя.“ Только что минувшая война не доставила Рязанцамъ громкихъ боевыхъ подвиговъ; она и въ исторіи прошла, какъ то мало замѣтно,—слишкомъ уже поглащали вниманіе турецкія событія. А между тѣмъ на долю войскъ въ Финляндіи выпало пожалуй болѣе трудовъ и потребовалось болѣе искусства. Имѣя передъ собою не турокъ, а врага опытнаго, закаленаго въ суровыхъ условіяхъ сѣверной природы, руководимые мало свѣдущими генералами, ибо лучшихъ отняла армія въ Турціи, малочисленные въ Финляндіи баталіоны славно выполнили важную

задачу защиты С.-Петербурга. За весь періодъ войны больше всего трудовъ лишений и опасностей легло на Нейшлотскій отрядъ, остовъ котораго составлялъ Рязанскій полкъ; онъ же и понесъ самыя чувствительныя потери. Разбросанный мелкими частями по лѣснымъ и озернымъ дефилеямъ, среди возставшихъ жителей края, полкъ дѣльно несъ службу, при обстановкѣ стоящей гораздо больше иного громкаго сраженія. Реляціи здѣсь были ни причемъ, полкъ не терялся въ массѣ, а одинъ на одинъ, частями не болѣе 2—4 ротъ, долженъ былъ выказать свое умѣніе, выносливость, крѣпкую дисциплину. И опытъ екатерининской подготовки къ бою выпалъ для Рязанцевъ во всѣхъ отношеніяхъ блестяще. Фипляндія еще крѣпче связалась съ боевой славой полка, а послѣ войны на долгіе годы стала поприщемъ ихъ мирной дѣятельности.